

А-мен

www.WAGHUBINGER.com

ПРАЗДНОВАТЬ ДЕНЬ УРОЖАЯ СЕГОДНЯ СТАЛО НЕПРОСТО. ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО О ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ И ПРОБЛЕМАТИКЕ БИОТОПЛИВА!



Erntedank feiern ist heutzutage schwierig. Ich sage nur Gentechnik und Biospritproblematik!

ПРОШЛИ ТЕ ВРЕМЕНА, КОГДА МЫ С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ ПОДНОСИЛИ ПЛОДЫ НАШИХ ПОЛЕЙ И ТРУДЫ НАШИХ РУК!



Vorbei die Zeit, als wir mit gutem Gewissen die Früchte unserer Felder und unserer Hände Arbeit darbringen konnten!

Я ПОМНЮ, ОН ПРИНЕС ТОГДА БАНАНЫ И АНАНАС.



Ich erinnere mich. Er hat damals Bananen und Ananas gebracht.

А-мен

© WAGHUBINGER

НА МАНУСКРИПТТ МОЕЙ ПРОПОВЕДИ СЕЛ ГОЛУБЬ. КАК ТЫ ДУМАЕШЬ, ЭТО БЫЛ ЗНАК?



ЭТО МОГЛА БЫТЬ ПРОСТО СЛУЧАЙНОСТЬ.

- Eine Taube hat sich auf mein Predigtmanuskript gesetzt. Meinst du, das war ein Zeichen?  
- Das kann auch Zufall gewesen sein.

ПОТОМ ОН ПОКАЧАЛ ГОЛОВОЙ И УЛЕТЕЛ.



ТОГДА, НАВЕРНОЕ, ЭТО БЫЛ ЗНАК.

- Dann hat sie mit dem Kopf geschüttelt und ist weitergeflogen.  
- Vielleicht doch ein Zeichen.

# Der Bote Вестник



Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland № 2/2015 Журнал Евангелическо-Лютеранской Церкви в России



Тема номера:  
«Время смеяться»  
Церковь и юмор

Unser Thema:  
“Lachen hat seine Zeit”  
Kirche und Humor



## Дорогие читатели!

В этом номере наши авторы размышляют на тему совместимости юмора и религии: допустимости юмора в Церкви и его границах, а также о наличии юмора в Священном Писании. Наш немецкий автор – представитель таких, как кому-то может показаться, несовместимых профессий как теолог и клоун – Гизела Матге в своей статье раскрывает пародийные и юмористические стороны некоторых библейских текстов, тем самым развенчивая миф, что религия и юмор несовместимы. А о наличии чувства юмора у Самого Всевышнего рассуждает пастор Франк Рудольф.

К выводу, что юмор почти всегда уместен в проповеди, независимо друг от друга пришли двое представителей нашей Церкви – об этом и не только в статье-опросе делятся своим мнением Евгений Лукинов и Ирина Солей.

Чувство юмора является неотъемлемой частью характера любого человека. Даже те люди, которые борются против юмора и смеха, в каких-то обстоятельствах смеются. О том, зачем мы шутим и смеемся, рассуждает психоаналитик Дмитрий Ольшанский.

Наталья Окашева и Антон Тихомиров знакомят нас с обличающей сатирой в истории христианства: юродством на Руси и карикатурами времен Мартина Лютера.

Также мы продолжаем серию публикаций к 500-летию Реформации. В этом номере статья Зои Метлицкой посвящена английскому философу и богослову Джону Уиклифу. Его имя известно широкому кругу как имя автора перевода Библии на английский язык в XIV веке. Действительно ли его заслуги в этом были столь велики и что думают об этом современные исследователи, вы узнаете, прочитав статью.

И в заключение немного лютеранского юмора:

*Встретились друзья – библиофил и обыватель. Обыватель рассказывает:*

– Выбросил Библию, которая валялась на чердаке. Еще от предков осталась. Ее невозможно было читать. Старая. Ее еще какой-то там Гутен... как там его не помню, напечатал.

– Гутенберг?!

– Во! Гутенберг.

– Не может быть! – ужаснулся книголюб. – Сам Гутенберг! Это же одна из самых первых печатных книг. Недавно такую на «Сотбисе» за \$200000 купили!

*Обыватель и бровью не повел:*

– За мою и доллара не дали бы. Ее всю почиркал по-немецки какой-то Мартин Лютер...

И помните, Библия много говорит о радости и веселии, рекомендует и даже повелевая христианам радоваться, ведь «веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (Притч. 17,22).

*От имени редакции и редакционного совета  
Юлия Другова, технический редактор  
журнала "Вестник"*



## Liebe Leserinnen und Leser!

In diesem Heft überlegen unsere Verfasser über das Thema der Vereinbarkeit von Humor und der Religion: Das Zulassen von Humor in der Kirche und seinen Grenzen sowie die Präsenz von Humor in der Heiligen Schrift. Unsere deutsche Verfasserin, Gisela Matthiae, ist vom Beruf Theologin und Clownin – und diese berufliche Kombination wird manchen als nicht kompatibel erscheinen. In ihrem Artikel entdeckt sie in einigen biblischen Texten humor- und parodientragende Seiten und damit wird der Mythos entthront, dass die Religion und der Humor einander ausschließen. Und über das Vorhandensein vom Sinn für Humor beim Allerhöchsten erwägt der Pastor Frank Rudolph.

Zu einer Schlussfolgerung – dass der Humor fast immer in einer Predigt passend ist – kamen in ihren Aussagen, ohne Absprache mit einander, zwei Vertreter unseres Bundes der Kirchen: Pastorin Irina Solej und Pastor Ewgenij Lukinow.

Der Sinn für Humor gehört untrennbar zum Charakter eines jeden Menschen. Sogar Menschen, die gegen Humor und Lachen stehen, werden in manchen Situationen zum Lachen gebracht. Warum wir Witze machen und lachen, überlegt in seinem Beitrag der Psychoanalytiker Dmitrij Olschanskij.

Natalia Okaschewa und Anton Tichomirow machen uns mit der aufdeckenden Satire in der Geschichte des Christentums, mit den Narren um Christi willen im alten Russland und Karikaturen aus der Zeit von Martin Luther, bekannt.

Wir setzen die Reihe der Publikationen zum 500jährigen Jubiläum der Reformation fort. Der Artikel von Soja Metlizkaja in diesem Heft berichtet über den englischen Philosophen und Theologen John Wicliff. Er ist der Öffentlichkeit bekannt als der Übersetzer der Bibel in englische Sprache im 14. Jahrhundert. Ob seine Verdienste dabei wirklich so groß waren und was dazu die modernen Forschungen sagen, werden Sie aus unserem Artikel erfahren.

Und zum Schluss etwas lutherischen Humor:

*Zwei Freunde – ein Bibliophile und ein Philister – kommen zusammen. Der Philister erzählt:*

– Ich habe die Bibel, die auf dem Dachboden herumlag, wegwerfen. Die blieb noch von Vorfahren. Es war unmöglich, sie zu lesen. So alt war sie. Wurde noch von einem Guten... wie soll er denn heißen... gedruckt.

– Gutenberg?

– Genau! Gutenberg.

– Das kann nicht wahr sein! – sagte erschrocken der Bücherfreund. Selbst Gutenberg! Das war doch eines der ersten gedruckten Bücher. Neulich wurde bei Sotheby's eine für \$ 2 Millionen gekauft!

*Der Spießer hat mit keiner Wimper gezuckt:*

– Für meine würde keiner einen Dollar ausgeben. Sie wurde ganz durchgestrichen mit deutschen Notizen von einem Martin Luther...

Und denken Sie daran, dass die Bibel viel über die Freude und Frohsinn berichtet, es wird da den Christen empfohlen, ja angeraten sich zu freuen, denn „ein fröhliches Herz tut dem Leibe wohl; aber ein betrübtes Gemüt lässt das Gebein verdorren.“ (Spr. 17,22)

*Im Namen der Redaktion und des Redaktionsrates  
Julia Drugowa, Redakteurin-Layerin  
der Zeitschrift „Der Bote“*

# Как запах от поля



Жанибек Батенов,  
пастор общины в г. Астане

Shanibek Batenow,  
Pastor der Gemeinde in Astana

## Бытие 27,27

Вот, запах от сына моего, как запах от поля,  
которое благословил Господь.

**Д**орогие братья и сестры! Уважаемые читатели «Вестника»!  
Это всегда меня поражает. Я не устаю и, наверное, никогда не устану удивляться этому. Я имею в виду пшеничное поле осенью. Огромное, бескрайнее, желтое. Длинные, крепкие колоски немного прогибаются под тяжестью зерен. Они выстроились ровными рядами. То, что поле готово для жатвы, подсказывает ветер. Он уже не может гнуть колоски, куда хочет. Они сопротивляются ему.

Когда я вижу такое поле, то прошу брата остановить машину. Выхожу и всматриваюсь вдаль. Вдыхаю запах поля. Да, у поля тоже есть свой запах! Если не верите, найдите поле и проверьте. Каждое поле, которое благословил Господь, имеет запах. Я вдыхаю его глубоко, полной грудью. Я хочу дышать им, и я хочу его есть. Как будто передо мной свежая горячая буханка хлеба. Моя рука тянется к ближайшему колоску, и вот я уже растираю колос в руке и кладу в рот зерна. Это жестко жевать и в то же время очень вкусно. Конечно, каждый день такое есть не будешь. Хотя я, как и многие из вас, знаю людей, которым такие колоски спасли жизнь.

Не это ли благословение Господне?

Бог не только создал нас, дал нам душу, тело, разум, чувства, руки, ноги, голову и все остальные части тела.

Бог не только дал нам близких, родных, родителей, детей, внуков, бабушек и дедушек. Подарил нам блаженное время общения с ними.

Бог не только позаботился о нашей вечной и духовной жизни и послал Иисуса Христа в наш

мир, чтобы через Него прощать нам грехи, слышать наши молитвы здесь и сейчас и потом ввести нас в вечное общение с Ним.

Бог благословляет нашу земную жизнь. Да, эту жизнь со всеми ее заботами, проблемами и делами. Нашу временную, короткую жизнь. Благодаря Ему она состоит не только из ошибок, грехов, страданий, но и Его благословений, которыми мы можем чувствовать и вкушать, которыми мы можем жить и наслаждаться.

Интересно то, что Бог дарует Свое благословение как праведным, так и неправедным. Чтение из Ветхого Завета повествует нам о том, что благословение Божье дается даже Иакову, который из самых корыстных побуждений обманывает отца и буквально крадет благословение у старшего брата. Несмотря на грехи Иакова, Бог не лишает его Своей благодати. Бог делает Иакова отцом целого народа. Именем Иакова нарекается избранный Божий народ – Израиль. Бог не ограничивает Свое благословение Исааком, но распространяет его и на его потомство – на Иакова. Наверное, поэтому Иаков «пахнет» точно так же, как и «поле», которое благословил Господь (Быт. 27,27).

Даже если мы недостойны этого, даже если мы заслуживаем совершенно иного обращения, Бог всё равно желает дать нам и нашим детям Свое благословение и дает его. Он освобождает от снега землю для посева и сеет в людях Свое Слово через проповедь. Посылает дождь на землю и прощает грехи ради Христа. Дает солнечный свет для созревания плодов и Святого Духа для освящения верующих. Вращивает колос для питания нашего тела, питает нас Святым Таинством Причастия и дает нашим детям запах поля, которое благословил Господь.

Мы можем жаловаться, когда с экранов телевизоров нам будут говорить, что в этом году урожай плохой. Мы можем радоваться, когда нам сообщают, что пшеницы собрали много и, может быть, уже этой зимой упадет цена на хлеб.

Но это воистину благословение и чудо Божие, что из брошенного в землю зерна вырастает колос, что у поля есть свой запах и что грешные люди обретают веру.

Поздравляю вас, дорогие братья и сестры, с Праздником благодарения за урожай! ■



# Wie der Geruch des Feldes

**L**iebe Brüder und Schwestern! Verehrte Leser des „Boten“!

Es erstaunt mich immer wieder. Ich werde nicht müde und werde wohl niemals müde werden, mich darüber zu wundern. Ich meine ein Weizenfeld im Herbst. Riesig, grenzenlos, gelb. Lange, kräftige Ähren nicken unter der Schwere der Körner. Sie stehen in Reih und Glied. Dass das Feld reif zur Ernte ist, zeigt der Wind an. Er kann die Ähren nicht mehr biegen, wohin er will. Sie leisten ihm Widerstand.

Wenn ich so ein Feld sehe, bitte ich meinen Bruder, das Auto anzuhalten. Ich steige aus und blicke in die Ferne. Und atme den Geruch des Feldes. Ja, das Feld hat auch seinen eigenen Geruch! Wenn ihr es nicht glaubt, sucht euch ein Feld und probiert es aus. Jedes Feld, das der Herr segnet, hat einen Geruch. Ich atme ihn tief ein, aus vollen Zügen. Ich habe Lust, es einzusatmen, und ich habe Lust, es zu essen. Als läge ein frischer heißer Laib Brot vor mir. Meine Hand streckt sich nach der nächsten Ähre aus, und schon reibe ich die Ähre in der Hand auf und stecke die Körner in den Mund. Sie sind hart zu kauen und schmecken gleichzeitig sehr gut. Natürlich isst man so etwas nicht jeden Tag. Obwohl ich, wie auch viele von euch, Menschen kenne, denen solche Ähren das Leben gerettet haben.

Ist das nicht der Segen des Herrn?

Gott hat uns nicht nur geschaffen, uns Seele, Körper, Verstand, Gefühle, Hände, Füße, Kopf und alle anderen Körperteile gegeben.

Gott hat uns nicht nur Angehörige, Verwandte, Eltern, Kinder, Enkel und Großeltern und gesegnete Zeiten der Gemeinschaft mit ihnen gegeben.

Gott hat nicht nur für unser ewiges und geistliches Leben gesorgt und Jesus Christus in unsere Welt gesandt, um uns durch ihn die Sünden zu vergeben, unsere Gebete hier und jetzt zu hören und uns dann in die ewige Gemeinschaft mit ihm zu führen.

Gott segnet unser irdisches Leben. Ja, dieses Leben mit allen seinen Sorgen, Problemen und der Arbeit. Unser zeitliches, kurzes Leben. Dank Ihm besteht es nicht nur aus Fehlern, Sünden und Leiden, sondern auch aus Seinen Segnungen, die wir fühlen und schmecken können, von denen wir leben und die wir genießen können.

## 1. Mose 27,27

Siehe, der Geruch meines Sohnes ist wie der Geruch des Feldes, das der Herr gesegnet hat.

Interessanterweise schenkt Gott Seinen Segen Gerechten wie Ungerechten. Die Lesung aus dem Alten Testament erzählt uns davon, dass Gottes Segen sogar Jakob gegeben wird, der aus ganz eigennütigen Gründen seinen Vater betrügt und seinem älteren Bruder den Segen regelrecht stiehlt. Trotz der Sünden Jakobs nimmt Gott seine Gnade nicht von ihm. Gott macht Jakob zum Vater eines ganzen Volkes. Gottes erwählte Volk wird nach Jakobs Namen benannt – Israel. Gott beschränkt seinen Segen nicht auf Isaak, sondern weitet ihn auch auf seine Nachkommenschaft, auf Jakob, aus. Wahrscheinlich „riecht“ Jakob deshalb genauso wie das „Feld“, dass der Herr gesegnet hat (1. Mose 27,27).

Selbst wenn wir dessen nicht würdig sind, selbst wenn wir eine ganz andere Behandlung verdienen, möchte Gott uns und unseren Kindern dennoch seinen Segen geben und tut das auch. Er macht die Erde schneefrei für die Saat und sät in den Menschen sein Wort durch die Predigt. Er schickt Regen auf die Erde und vergibt die Sünden um Christi Willen. Er gibt Sonnenlicht für das Reifen der Früchte und den Heiligen Geist für die Heiligung der Gläubigen. Er lässt die Ähre zur Nahrung unseres Leibes wachsen, nährt uns mit dem heiligen Sakrament des Abendmahls und gibt unseren Kindern den Geruch des Feldes, das der Herr gesegnet hat.

Wir können uns beschweren, wenn man uns im Fernsehen erzählt, dass die Ernte dieses Jahr schlecht ist. Wir können uns freuen, wenn man uns mitteilt, dass viel Weizen geerntet wurde und vielleicht schon diesen Winter der Brotpreis sinkt.

Aber es ist wahrhaft ein Segen und ein Wunder Gottes, dass aus einem in die Erde geworfenen Korn eine Ähre wächst, dass das Feld seinen eigenen Geruch hat und dass sündige Menschen zum Glauben finden.

Ich wünsche euch, liebe Brüder und Schwestern, ein gutes Erntedankfest! ■

# Говорящая ослица, муж по имени «дурак» и две тысячи свиней

## Юмор в Библии



Гизела Маттье, доктор теологии, клоун,  
автор и свободный референт, Гельнхаузен  
под Франкфуртом-на-Майне

Dr. Gisela Matthiae, Theologin und Clownin, Autorin  
und freie Referentin, Gelnhausen bei Frankfurt am Main

[www.kirchenclownerie.de](http://www.kirchenclownerie.de)  
[www.clownin.de](http://www.clownin.de)

**О**дин крестьянин сломал ногу и был вынужден лежать в постели. Пастор принес ему для чтения в качестве развлечения том Вильгельма Буша. Поправившись, крестьянин возвращает книгу пастору. «Ну как, вам понравилось?», – спрашивает тот. «О, конечно, господин пастор», – говорит крестьянин и немного смущенно смотрит в сторону, – но если бы я не знал, что это Слово Божье, я бы смеялся от всей души».

Конечно, Библия – это не том Вильгельма Буша и в этом смысле не изобилует шутками. Но всё же и в ней также можно найти повод для смеха, если мы не будем намеренно сдерживать себя. Читать Библию и смеяться, вживаться в библейскую историю и улыбаться – одно не должно исключать другого. По крайней мере, это я поняла после многих лет работы с Библией – при чтении и в игровом воспроизведении. Большинство библейских текстов, песен и историй в течение длительного времени пересказывались, исполнялись и пелись. Как бы мне хотелось узнать, как и когда тогда смеялись? То, что смеялись, в этом я уверена и как раз хочу проиллюстрировать это на примере отдельных отрывков.

**Еврейская Библия охотно играет с именами и тем самым сразу указывает нам, с кем мы имеем дело**

К примеру, Иона! Эта история – критическая, но вместе с тем добрая пародия на рассказы о пророках. Никогда прежде еще не было настолько негодующего, ворчливого и несговорчивого пророка, и, несмотря на это, именно он достигает наибольшего успеха. Город Ниневия, который описывается как образ зла, обращается вследствие самой короткой проповеди покаяния всех времен: «Еще сорок дней – и Ниневия будет разрушена!» (Иона 3,4). И другие пророки также поначалу уклонялись от Божьего поручения, Иона же сразу сбегает на корабле на запад. Другим приходилось много говорить, чтобы побудить народ к обращению, и они были безуспешны. Иона же, напротив, как будто вовсе не был рад своему успеху. Тень от растения ему важнее, чем спасение множества людей. Он был скорее готов увидеть строгого Бога мести, чем выставить себя со своей проповедью на посмешище. Но Бог был милостив к этому городу – как будто Иона сам не подозревал об этом. Эта история – пародия на малодушие человека и его обидчивость на самого себя и всех вокруг. Но рассказывается об этом не с грозющим пальцем, а с помощью языковых средств комизма. Иона – это имя означает «голубка» и намекает на посланника мира в истории всемирного потопа. Огромный кит, политеистический экипаж корабля, маленькое растение в засушливой местности, пост даже для животных – всё это повествовательные средства преувеличения, которые подчеркивают человеческое в Ионе и так и манят нас с улыбкой узнать в нем себя. Даже киту надоедает этот пророк: «...и он изверг Иону на сушу» (Иона 2,11).<sup>1</sup>

Валаам, который слывет особенным пророком, оказывается в завершении другой истории глупее и слепее собственной ослицы (Числ. 22-24).

<sup>1</sup> См. в интернете подробную статью автора на тему юмора в Ветхом Завете: <http://www.bibelwissenschaft.de/wibilex/das-bibelleikon/lexikon/sachwort/anzeigen/details/humor-at/ch/6aeef285df7e815aa0ab174994c23f>



# Sprechende Eselin, Mann namens Tor und zwei Tausend Schweine

## Humor in der Bibel

**D**er Bauer hat sich ein Bein gebrochen und muss still liegen. Der Pastor hat ihm zur Unterhaltung einen Band Wilhelm Busch zum Lesen gebracht. Als er gesund geworden ist, bringt ihm der Bauer das Buch zurück. „Nun, hat’s euch gefallen?“ fragt der Pastor. „O gewiss, Herr Pastor“, sagt der Bauer und blickt ein wenig verlegen zur Seite, „aber – wenn ich nicht gewusst hätte, dass es Gottes Wort war, ich hätte wohl herzlich lachen müssen.“

Natürlich ist die Bibel kein Band Wilhelm Busch und insofern kein Buch voller Witze. Dennoch könnte sie auch Anlass zum Lachen geben, wenn wir es uns nicht verkneifen würden. Bibellesen und lachen, sich in eine biblische Geschichte hineinziehen lassen und schmunzeln – das muss sich nicht ausschließen. Das zumindest habe ich nach vielen Jahren der Beschäftigung mit der Bibel – lesend und im spielerischen Nachvollzug – erfahren. Die meisten biblischen Texte, Lieder und Geschichten wurden über lange Zeit weitererzählt, vorgetragen und gesungen. Wie gerne wüsste ich, wie und wann damals gelacht wurde? Dass gelacht wurde, darüber bin ich mir sicher und will es auch gleich an einzelnen Stellen verdeutlichen.

Jona zum Beispiel! Diese Geschichte ist eine kritische, aber auch liebevolle Parodie der Prophetenerzählungen. Niemals zuvor gab es einen so unwilligen, mürrischen und rechthaberischen Propheten, und doch hat gerade er den größten Erfolg. Die Stadt Ninive, die als Inbegriff des Bösen beschrieben wird, bekehrt sich aufgrund der kürzesten Bußpredigt aller Zeiten: „Noch 40 Tage! Dann ist Ninive völlig umgeworfen.“ (Jona 3,4) Auch andere Propheten haben sich zunächst dem Auftrag Gottes verweigert, Jona entflieht gleich auf einem Schiff nach

Westen. Andere haben viele Worte gemacht, um zur Umkehr zu bewegen und keinen Erfolg damit gehabt. Jona dagegen scheint über seinen Erfolg noch nicht einmal glücklich zu sein. Der Schatten seines Strauches ist ihm wichtiger als die Rettung von so vielen Menschen. Lieber hätte er einen strengen Gott der Rache gesehen, als sich selbst mit seiner Predigt lächerlich zu machen. Denn Gott war der Stadt gegenüber gnädig – als hätte Jona das nicht geahnt. Diese Geschichte ist ein

**Mit Namen  
wird in der Hebräi-  
schen Bibel gerne ge-  
spielt und damit gleich  
deutlich gemacht,  
mit wem wir es zu  
tun haben**



Елена Черкасова  
«Исцеление гадарин-  
ского бесноватого»

Elena Tscherkasowa  
„Heilung des beses-  
senen Geraseners“

<sup>1</sup> Übersetzung nach der Bibel in gerechter Sprache, herausgegeben von Ulrike Bail u.a., Gütersloh 2006.

→ Еврейская Библия охотно играет с именами и тем самым сразу четко указывает нам, с кем мы имеем дело. Иногда это даже скорее насмешка, чем юмор. В книге Есфирь все аккуратно перечисленные имена приближенных царя имеют пренебрежительное значение. Таким образом, уже в начале повествования нам открывают, что госпожа Есфирь будет сильнее, чем весь персидский двор. Мегуман, к примеру, означает «смятение» (в этом значении слово встречается в оригинальном тексте во Втор. 7,23). Бизфа означает «грабёж» (в этом значении слово встречается в Есф. 9,10), Харбона означает «засуха» (в этом значении слово встречается в Пс. 31,4). Для тогдашних и сегодняшних слушателей, которые понимают языковой намек, чтение должно быть забавным. Мужа Авигеи в Первой книге Царств в переводе зовут «дурак», и он ведет себя соответственно: «Навал – имя его, и безумие его с ним» (1 Цар. 25,25). В то время как Авигея распознает опасность, и благодаря ее уму Давид сразу берет Авигею в жены.

В другой сцене, возможно, Сам Бог улыбался, глядя на умение Авраама вести переговоры. Тот обращается к Сошедшему в любопытстве на землю Богу (Быт. 18,21) и призывает Его своими указаниями творить правду и справедливость. «Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18,25). И затем Авраам торгуется с Богом: пятьдесят праведников против геноцида, сорок пять, сорок, тридцать, двадцать или же только десять? За нарастающими повторениями следует неожиданный конец: Бог просто уходит. В задумчивости, ошеломлении?

Мартен де Вос  
«Валаам и ангел»

Marten de Vos  
„Bileam und der Engel“



**Над историей  
с двумя тысячами  
свиней должны были  
смеяться те, кто стра-  
дал от римской  
оккупации**

О Боге, Ставшем в Иисусе человеком, нигде не говорится, чтобы Он смеялся. Он мог быть в гневе (Мф. 21,12), печали (Мф. 26,37) и большом сомнении (Мф. 27,46), то есть свободно проявлял эмоции. Он также праздновал, был гостем мытаря (Лк. 19,5), называл Себя «человеком, который любит есть и пить вино» (Лк. 7,34) и хотел, чтобы все чувствовали себя гостями на брачном пире (Лк. 5,34).

Поэтому трудно представить, чтобы Он не смеялся. Но важнее открытого смеха доброе отношение Иисуса к отверженным, больным, рабам Его времени, достоинство которых Он поддерживал. Здесь переоценивается существующий порядок. Это находит словесное выражение в удивляющих притчах и странных образах. Властители низвергаются с трона (Лк. 1,52), последние становятся первыми (Мф. 19,30), кто сам возвышает себя, тот будет унижен и должен следовать примеру детей, а не соревноваться с другими в собственной значимости – здесь подразумеваются и сами апостолы (Мк. 10,15)! И, наконец, скорее верблюд пройдет сквозь игольное ушко, чем богатый войдет в Царствие Божие (Мк. 10,25). Безусловно, это сказано жестко, чему удивлялись даже ученики. Однако само выражение забавное, только представьте верблюда, который пытается протиснуться сквозь игольное ушко. И тогда покажется, что Иисус этой шуткой, с любовью обнимая богатого, (Мк. 10,21) хочет призвать его задуматься. Он также не исключает возможности спасения этого мужчины, ибо всё возможно Богу (Мк. 10,27). Сделать невозможное возможным – это поражает и воодушевляет как раз тех, кому не до смеха.

Над историей с двумя тысячами свиней с большой вероятностью должны были смеяться те, кто страдал от римской оккупации. Она разыгрывается у могильных пещер – в отталкивающем и далеко не гостеприимном месте. Там Иисус встречает демона, которого зовут ни много, ни мало «легион» (Мк. 5,1-20). Разве здесь не приходят на ум римляне, тем более что на их знамени был изображен кабан! Как демон овладел больным, так римляне заняли страну. Против Иисуса демон кажется таким беспомощным, как – дай то Бог – в скором времени и оккупанты, легион которых вместе со свиньями исчезнет в море. Такая своеобразная история предвосхищает спасение и придает людям смелости. Смех над ней связывает и укрепляет их. Они могут черпать силы и в рассказе о такой спасительной операции, как нахождение одной единственной потерянной овцы (Мф. 18,12-14), или из истории об исцелении, когда больной был даже спущен в дом через крышу. Его вылечили, вот только крыша прохудилась (Мк. 2,1-12).



Paradestück über den Kleingeist der Menschen und über das Beleidigtsein mit sich, Gott und der Welt. Dabei wird nicht mit erhobenem Zeigefinger erzählt, sondern mit sprachlichen Mitteln der Komik. Jona, der Name, heißt Täubchen und spielt auf den Friedensboten in der Sintflutgeschichte an. Ein riesiger Wal, eine polytheistische Schiffsbesatzung, ein kleiner Strauch in dürrerem Land, das Fasten sogar der Tiere – das sind übertriebene erzählerische Mittel, die das Menschliche des Jona herausstreichen und verlocken, uns mit ihm voller Selbsterkenntnis und schmunzelnd zu identifizieren. Selbst dem Walfisch wird dieser Prophet zu viel: „...und er spie Jona aufs Trockene“ (Jona 2,11)<sup>2</sup>.

Bileam, dem ja der Ruf eines besonderen Propheten vorausseilt, erweist sich in einer anderen Geschichte am Ende dümmel und blinder als seine eigene Eselin (Num. 22-24).

Mit Namen wird in der Hebräischen Bibel gerne gespielt und damit gleich deutlich gemacht, mit wem wir es zu tun haben. Das ist dann mitunter eher Spott als Humor. Im Buch Esther haben alle sorgfältig aufgeführten Namen des niedrigen Hofstaats despektierliche Bedeutung. Damit wird schon zu Beginn der Erzählung vorweggenommen, dass die Frau Esther stärker sein wird als der ganze persische Hof. Mehuman etwa heißt „Panik“ (Dtn. 7,23), Biseta heißt „Plündergut“ (Est. 9,10), Harbona heißt „Dürre“ (Ps. 32,4). Für damalige und heutige Hörerinnen und Hörer, die die sprachliche Andeutung verstehen, muss die Lesung witzig sein. Abigails Mann im ersten Samuelbuch heißt übersetzt Tor und verhält sich auch als solcher – „Nabal ist sein Name, ein Tor, und Torheit ist bei ihm“ (1 Sam. 25,25) –, während sie die Gefahr erkennt und aufgrund ihrer Klugheit sogar von David als Ehefrau genommen wird.

In einer anderen Szene mit Gott könnte dieser selbst geschmunzelt haben angesichts des Verhandlungsgeschicks Abrahams. Dieser tritt an einen neugierig herabgestiegenen (Gen. 18,21) Gott heran und konfrontiert ihn mit seinen eigenen Weisungen, Gerechtigkeit und Recht zu tun. „Entweihen würde es dich, so etwas zu tun. Die Gerechten und die Schuldigen zu töten, so dass der Gerechte gleich dem Schuldigen wäre – entweihen würde es dich! Sollte, wer die ganze Erde richtet, nicht Recht üben?“ (Gen. 18,25). Und dann handelt Abraham mit Gott: 50 Gerechte gegen einen Genozid, 45, 40, 30, 20 oder doch nur 10? Auf die sich zuspitzenden Wiederholungen folgt ein überraschendes Ende: Gott geht einfach. Nachdenklich, verblüfft?

<sup>2</sup> Vgl. hierzu ausführlicher den Internetartikel der Autorin über Humor im Alten Testament: <http://www.bibelwissenschaft.de/wibilex/das-bibellexikon/lexikon/sachwort/anzeigen/details/humor-at/ch/6eaeef285df7e815a0ab174994c23f/>



Von dem Mensch gewordenen Gott in Jesus wird nie erzählt, dass er gelacht habe. Er konnte zornig sein (Mt. 21,12f.), traurig (Mt. 26,37) und gar zweifelnd (Mt. 27,46), hat also durchaus Emotionen gezeigt. Er hat auch gefeiert, sich bei einem Zöllner eingeladen (Lk. 19,5), galt selbst als „Fresser und Säufer“ (Lk. 7,34) und wollte, dass sich alle als Hochzeitsgäste fühlen sollten (Lk. 5,34). Da ist es schwer vorstellbar, dass er nicht gelacht haben soll. Doch wichtiger als explizites Lachen ist die liebevolle Zuwendung Jesu zu den Ausgegrenzten, Kranken, Sklavinnen und Sklaven seiner Zeit, denen er zu ihrer Würde verholfen hat. Damit einher geht eine Umwertung

Только представьте верблюда, который пытается протиснуться сквозь игольное ушко...

Man stelle sich ein Kamel vor, das versucht, sich durch ein Nadelöhr zu zwängen...

**Bei der Geschichte mit den 2 000 Schweinen werden die gelacht haben, die unter der römischen Besatzung gelitten haben**

der bestehenden Ordnung, die ihren sprachlichen Ausdruck in verblüffenden Gleichnissen und merkwürdigen Bildworten findet. Da werden die Mächtigen vom Thron gestürzt (Lk. 1,52), die Letzten werden die Ersten sein (Mt. 19,30), wer sich selbst erhöht wird erniedrigt werden und soll sich lieber ein Vorbild an den Kindern nehmen als untereinander in Rangstreitigkeiten zu geraten – gemeint sind die Jüngerinnen und Jünger selbst (Mk. 10,15)! Schließlich wird eher ein Kamel durch ein Nadelöhr kommen als ein Reicher ins Himmelreich (Mk. 10,25). Zweifellos ein hartes Wort, über das sich eben diese entsetzen. Der Ausdruck selbst ist allerdings witzig, man stelle sich ein Kamel vor, das versucht, sich durch ein Nadelöhr zu zwängen. Und so erscheint es, als wolle Jesus den Reichen mit einem Witz und einer liebevollen Umarmung (Mk. 10,21) zur Besinnung bringen. Auch schließt er das Heilwerden des Mannes nicht aus, denn bei Gott sind alle Dinge möglich (Mk. 10,27). Das Unmögliche möglich werden lassen, das verblüfft und erheitert gerade diejenigen, die nichts zu lachen haben.

Bei der Geschichte mit den 2 000 Schweinen werden sehr wahrscheinlich die gelacht haben, die unter der römischen Besatzung gelitten haben. Sie spielt an den Grabeshöhlen, einem furchterregenden



→ Но если речь шла непосредственно о власти, Иисус был удивительно бескомпромиссным: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12,17). Он не попадает в расставленную для Него ловушку.

Других Иисус призывает к спокойствию, к подражанию радости птиц в поднебесье (Мф. 6,26) и красоте лилий в поле (Мф. 6,28). Достаточно того, что они заботятся о сегодняшнем дне (Мф. 6,34), принимают и любят друг друга. Партийность и критика власти не привели бы Иисуса ни к чему хорошему. Но путь радости и постоянства в малом – это также и путь юмора. Юмор отваживается на провокацию и остается при этом добрым и оптимистичным. Юмор полагается на невозможное и этим очень похож на веру<sup>2</sup>.

В поисках юмора в Библии можно найти примеры языковых юмористических средств, как, например, шуточные имена (Иона, Навал и др.), особенные характеры (Сам Иисус) или комических героев (Иона), а также целые сюжеты, которые заставляют удивляться или улыбаться. Конечно, нельзя быть до конца уверенным, что люди в древности всегда смеялись над упомянутыми здесь и прочими местами из Библии. Но также нельзя быть полностью уверенным, что этого ни в коем случае не могло быть. Для меня библейские тексты открываются глубже и выразительнее с тех пор, как я начала осознавать их шутки. А всё-таки шутка – это признак остроумия. ■

Питер Ластман  
«Иона и кит»

Pieter Lastman  
„Jona und der Wal“

<sup>2</sup> См. публикацию автора статьи на немецком языке: „Wo der Glaube ist, da ist auch Lachen. Mit Clownerie zur Glaubensfreude.“ Freiburg i.Br. 2013.



und alles andere als wirtlichem Ort. Dort begegnet Jesus einem Dämon, der ausgerechnet „Legion“ heißt (Mk. 5,1-20). Wer sollte da nicht an die Römer denken, zumal sie in ihrem Wappen einen Eber hatten! Wie der Dämon den Kranken besitzt, so halten die Römer das Land besetzt. Jesus gegenüber erscheint der Dämon so hilflos wie hoffentlich auch bald die Besatzer, deren Legion mithilfe von Schweinen im See verschwindet.

In einer absonderlichen Geschichte wird die Rettung vorweggenommen und den Menschen Mut gemacht. Ihr Lachen darüber wird sie verbunden und gestärkt haben. Ebenso werden die Menschen Kraft geschöpft haben aus solchen Rettungsaktionen wie der eines einzigen verlorenen Schafes (Mt. 18,12-14), oder einer Heilungsgeschichte, bei der der Kranke gar durch ein Dach herabgelassen werden muss. Er wird geheilt, nur das Dach ist kaputt (Mk. 2,1-12).

Wenn es um die direkte Auseinandersetzung mit der Herrschaft geht, war Jesus verblüffend schlagfertig: „Gebt dem Kaiser, was des Kaisers ist!“ (Mk. 12,17) In die ihm gestellte Falle tappt er nicht.

Die anderen ermutigt Jesus zu Gelassenheit, zur Freude der Vögel unter dem Himmel (Mt. 6,26) und zur Schönheit der Lilien auf dem Feld (Mt. 6,28). Es reicht, wenn sie von Tag zu Tag Sorge tragen (Mt. 6,34), sich gegenseitig annehmen und lieben. Jesu Parteilichkeit und Machtkritik wird ihm zum Verhängnis, doch der Weg der Freude und der Beharrlichkeit im Kleinen ist auch ein Weg des Humors. Der Humor wagt Provokation und bleibt dabei liebevoll und optimistisch, Humor vertraut auf das Unmögliche und ist damit dem Glauben sehr ähnlich<sup>3</sup>.

Bei der Suche nach Humor in der Bibel findet man Beispiele von sprachlichen Mitteln des Humors wie Namenswitze (Jona, Nabal u.a.), besondere Charaktere (Jesus selbst) oder komische Helden (Jona) sowie ganze Erzählbögen, die staunen oder gar schmunzeln lassen. Freilich kann nicht immer unterstellt werden, dass die Menschen damals an den genannten Stellen und darüber hinaus gelacht haben. Aber überhaupt nicht damit zu rechnen, wäre sicherlich ebenso verkehrt. Mir erschließen sich die Texte wesentlich tiefer und prägnanter, seit ich mit ihrem Witz rechne. Und Witz war immerhin auch einmal ein anderes Wort für „geistreich“ oder für „esprit“. ■

<sup>3</sup> Vgl. die Veröffentlichung der Autorin: „Wo der Glaube ist, da ist auch Lachen. Mit Clownerie zur Glaubensfreude.“ Freiburg i.Br. 2013.



# Для чего мы шутим?

**Ф**рейд обнаружил, что за каждой шуткой скрывается агрессия, направленная на какое-то явление, человека или группу лиц. И острота является для нас смешной только в том случае, если мы вступаем в союзничество с тем, кто нам эту остроту рассказывает, и разделяем его неприязнь к этому третьему человеку или группе лиц. Исходя из этого, легко понять назначение шутки: ее цель состоит в том, чтобы иносказательно выразить свою агрессию, которую невозможно реализовать напрямую (в силу моральных норм шутящих или в силу объективных обстоятельств), а также в том, чтобы приобщить к этой агрессии других. Шутка объединяет тех, кто над ней смеется, и противопоставляет тем, над кем смеются. Если человек не понимает шутку или обижается на нее, то это говорит о его отказе разделить с шутником его агрессию, направленную в адрес кого-то третьего. В этом случае шутка кажется ему слишком грубой, слишком пошлой или попросту не смешной. Это говорит о том, что человек отказывается вступать в этот негласный сговор с шутником, а идентифицирует себя с объектом насмешки.

Например, такой протестантский анекдот:

Бог-Отец и Бог-Сын обсуждают, куда бы им поехать на уик-энд. Бог-Отец предлагает:

– Может быть, поедem в Иерусалим?

– О нет, у меня плохие воспоминания с этим местом, – говорит Бог-Сын, – может быть, лучше в Рим?

– Отличная идея! Я в Риме никогда не был!

Понятно, против кого эта острота направлена. И коль скоро целью любой шутки является высмеивание, ничего удивительного нет в том, что острота может ранить и на нее могут обидеться. В связи с этим нельзя не упомянуть шутки на религиозные темы, которые в последнее время стали не только поводом для серьезного волнения, но всё чаще и чаще приводят к кровавым последствиям. Очевидно, что агрессивная реакция на остроту свидетельствует о неспособности человека к сублимации, его неумении переводить агрессию в форму иносказания. Часто именно религиозная тематика обнаруживает

такую непередаваемость, неконвертируемость смыслов: любая даже слабая ирония в адрес святынь вызывает непропорционально яростную реакцию со стороны верующих.

С одной стороны, очевидно, что символы веры являются привилегированными священными объектами и всякое нападение на них воспринимается верующими особенно болезненно. Поскольку низвержение святыни чревато утратой идентичности для всей группы (народа, Церкви, общины), как произошло, например, в Японии в 1945 году, когда император объявил, что он не божество, а такой же человек, как и другие. Многие офицеры тогда совершили ритуал сэппуку, тысячи людей потеряли стержень своего мировоззрения, был зафиксирован небывалый всплеск числа психических заболеваний. Поскольку высмеивание священных объектов несет в себе угрозу для всех членов общины, то воспринимается оно как возведенная в степень агрессия.

Но, с другой стороны, сам по себе язык религии иносказателен. Священные тексты любой религии изобилуют притчами, метафорами, намеками, которые нельзя понимать буквально и которые имеют множество значений и сложность представляют именно потому, что могут пониматься по-разному. Любой священный текст представляет собой иносказание, такое же, как и острота. Поэтому и воспринимать религиозные символы буквально, не улавливая мистического их смысла, это всё равно, что не понимать шуток: читать текст буквально, не замечая в нем остроты. Человек, который сводит религию просто к культуре, формальному соблюдению ритуалов, постов и поклонений, очень похож на человека без чувства юмора. Не способного на образное мышление вообще. ■



Дмитрий  
Ольшанский,  
психоаналитик,  
Санкт-Петербург

**Шутка объединяет тех, кто над ней смеется, и противопоставляет тем, над кем смеются**



## «Если в церкви угрюмые лица, из нее надо бежать!»

Двум служителям Церкви из разных регионов мы задали несколько вопросов о границах юмора в Церкви. Независимо друг от друга, оба пастора сошлись во мнении, что юмор почти всегда уместен в проповеди, кроме некоторых особенных случаев, и без него не обойтись, к примеру, на молодежном богослужении. И для нашей веры, в целом, юмор очень полезен. Но при этом следует отличать здоровый юмор от цинизма и помнить о границах.

### Можно ли шутить в проповеди? Какие шутки допускаются, а какие – нет?



Евгений Лукинов, пастор общины  
в Краснотурыинске:

Я никогда не умел писать проповеди-лекции и не люблю их читать. Почему? В свободную проповедь, основанную на тезисах, можно вставить шутку. Служба – это не митинг, даже если пастор проповедует на День покаяния и молитвы. Хотя на похоронах я никогда не шучу. Вообще, умение посмеяться над собой, это качество сильного человека. Я довольно часто высмеиваю «нашу» религиозность, опираясь на собственные наблюдения. Иногда это бывает в стиле сатирика Михаила Задорнова. Но всему есть пределы и грани дозволенного. Не нужно делать «шоу».



Ирина Солей, пастор общины в Тбилиси:

Юмор в проповедях не только допустим, но и приветствуется, потому что он делает проповедь интереснее, живее и помогает построить контакт с людьми, особенно, с детьми и молодежью. Конечно, проповедь не должна состоять только из шуток и анекдотов, но в нужный момент юмор привлекает внимание к теме, подчеркивает ее, делает запоминающейся. Шутить можно обо всём, можно даже рассказывать анекдоты о Боге, о Петре и Павле, о Мартине Лютере и других. Но шуток и анекдотов об Иисусе Христе я не слышала, и, думаю, шутить по этому поводу кощунственно. Хотя Сам Иисус говорил притчами, многие из которых не лишены юмора. Наверно, неуместно будет шутить во время проповеди на погребение или на День памяти жертв войн и репрессий. Недопустимы циничные шутки, в которых высмеиваются наши святые, например, распятие.

### Допустим ли юмор в целом в проведении богослужения?

Евгений Лукинов:

«Я лютеран люблю богослуженье, обряд их строгий, важный и простой», – пишет Фёдор Тютчев. Я думаю, что русский поэт, глядя на нас со стороны, четко указал сильные стороны лютеранского богослужения. Мне кажется, нам не стоит сильно держаться за архаичность, подражая высокой литургии. Но и не стоит перегибать палку со свободой и импровизацией. Конечно, если речь идет об особенных богослужениях (тематических, молодежных), то их даже нужно проводить как-то иначе. Но свободы в меру! Когда на Вербное воскресенье прямо в храм заводят ребенка на осле – это перебор.

Ирина Солей:

Во время богослужения очень уместны образы, иллюстрирующие его тему, а они могут быть и веселыми, карикатурными. Например, однажды проповедуя по притче о сеятеле, я набрала полную горсть пшеничных зерен и имитировала движения сеятеля, как он вышел на поле сеять. Наш лектор во время проповеди поставил на кафедру пару сандалий как образ неутомимого миссионера Павла. Особенно нужны образы, юмористические в том числе, во время молодежных богослужений.



Детский праздник в церкви Христа в г. Омске  
Kinderfest in der Christuskirche zu Omsk



# „Wenn die Leute mit finsternen Mienen in der Kirche sitzen, sollte man fortlaufen!“

An zwei geistliche Amtsträger aus unterschiedlichen Regionen unseres Kirchenbundes haben wir ein paar Fragen zu den Grenzen des Humors in der Kirche gestellt. Unabhängig voneinander waren sich beide Pastoren einig, dass Humor in der Predigt fast immer angebracht ist – außer in einigen Sonderfällen – und dass man zum Beispiel im Jugendgottesdienst nicht ohne ihn auskommt. Auch für unseren Glauben ist der Humor im Ganzen sehr nützlich. Aber dabei muss man einen gesunden Humor von Zynismus unterscheiden und gewisse Grenzen einhalten.

## Darf man in der Predigt scherzen? Welche Scherze sind zulässig, welche nicht?

Jewgenij Lukinow, Pastor der Gemeinde in Krasnoturinsk:

Ich konnte noch nie Predigten als Vorträge schreiben und halte solche auch nicht gern. Warum? Wenn man frei nach Stichpunkten predigt, kann man einen Scherz einbauen. Der Gottesdienst ist keine Dienstbesprechung, selbst wenn es um eine Buß- und Bettagspredigt geht. Allerdings mache ich niemals Witze bei Beerdigungen. Insgesamt ist die Fähigkeit, über sich selbst zu lachen, eine Eigenschaft starker Menschen. Ich spotte recht oft über „unsere“ Religiosität, wobei ich mich auf eigene Beobachtungen stütze. Manchmal im Stil des Satirikers Michail Sadornow. Aber alles hat seine Grenzen, und man darf nicht zu weit gehen. Es soll ja keine Show werden.

Irina Solej, Pastorin der Gemeinde in Tbilisi:

Humor in Predigten ist nicht nur zulässig, sondern auch erwünscht, weil er die Predigt interessanter und lebendiger macht und dabei hilft, Kontakt zu den Menschen aufzubauen, besonders zu Kindern und Jugendlichen. Natürlich sollte die Predigt nicht nur aus Scherzen und Witzen bestehen, aber im richtigen Moment lenkt Humor die Aufmerksamkeit auf das Thema, betont es und prägt es ein. Man kann über alles scherzen, man kann sogar über Gott Witze erzählen, über Petrus und Paulus, über Martin Luther und andere. Aber Scherze und Witze über Jesus Christus habe ich noch nicht gehört und denke, darüber zu scherzen wäre Gotteslästerung. Obwohl Jesus selber ja in Gleichnissen gesprochen hat, von denen viele recht humorvoll sind. Wahrscheinlich wäre es unpassend, bei einer Beerdigung oder am Gedenktag für die Opfer von Krieg und Terror in der Predigt zu scherzen.

Unzulässig sind zynische Scherze, in denen das verspottet wird, was uns heilig ist – zum Beispiel das Kreuz.



Молодежь общины Тбилиси на детском богослужении

Jugendliche der Gemeinde Tbilisi während des Kinder-gottesdienstes

## Ist Humor im Verlauf des Gottesdienstes insgesamt zulässig?

Jewgenij Lukinow:

„Ich mag den Gottesdienst der Lutheraner, den strengen Ritus, einfach und durchdacht“, schreibt Fjodor Tjutschew. Ich denke, dieser russische Dichter, der uns von außen betrachtete, hat die Stärken des lutherischen Gottesdienstes klar benannt. Ich habe den Eindruck, wir sollten nicht zu stark nach dem Vorbild der hohen Liturgie am Archaischen festhalten. Aber man sollte es mit der Freiheit und Spontaneität auch nicht übertreiben. Klar, besondere Gottesdienste (Themen-, Jugendgottesdienste), die muss man sogar anders gestalten. Aber Freiheit in Maßen! Wenn am Palmsonntag ein Kind auf einem Esel in die Kirche geführt wird, das geht zu weit.

Irina Solej:

Im Gottesdienst sind Bilder, die sein Thema illustrieren, sehr angebracht, und die können auch lustig und karikaturhaft sein. Zum Beispiel habe ich einmal, als ich über das Gleichnis vom Sämann predigte, eine Handvoll Weizenkörner genommen und die Bewegung des Sämanns – wie er aufs Feld hinausging, um zu säen – nachgeahmt. Unser Lektor hat einmal während der Predigt ein Paar Sandalen auf die Kanzel gestellt – als Bild für den unermüden Missionar Paulus. Besonders nötig sind Bilder, auch humoristische, bei Jugendgottesdiensten.





## → Уместен ли юмор в различных сферах деятельности Церкви?

Евгений Лукинов:

Это как с ношением платков для женщин в церкви. Для некоторых общин, как и для нашей общины в Красноурьинске, этот вопрос до сих пор актуален. И это не потому что мы старомодны. Это вопрос отношения к библейским текстам, отношений между поколениями и вопрос о «камне преткновения» для других. Мне часто приходится быть здесь «громоотводом». Одних призываю к терпению и снисхождению, другим говорю – красиво, легко уложенный платок, который можно будет снять после службы, красоты не испортит, но может спасти от колючих замечаний. С юмором так же. Не каждое поколение, да и вообще не каждый человек может понять юмор.

Ирина Солей:

Конечно, без юмора нельзя обойтись ни в одной сфере церковной деятельности, будь то работа с молодежью или со взрослыми. В печатных изданиях и объявлениях тоже стоит проявлять творческую фантазию и делать их яркими, привлекающими внимание, но не переходить границу стиля и соответствия месту. Помню, однажды большое негодование вызвало объявление о показе в молодежном клубе нашей Церкви нового грузинского фильма, который назывался «Еда и секс». Хотя в самом фильме не было ничего непристойного, и он был очень смешным. Наверно, следовало под названием фильма подписать что-то наподобие этого: «Бог дал человеку два основных инстинкта, но дал еще и разум, чтобы жить не только инстинктами».

## Нужен ли юмор для нашей веры? Помогает ли он ей или наоборот?

Евгений Лукинов:

Нужен. Помогает. Даже в душепопечительских беседах, если его правильно использовать, он заменит успокоительную таблетку.

Ирина Солей:

Наша вера – протестантская, а, следовательно, не должна заколосевать в догматах, правилах и ритуалах. Всё, что способствует проповеди Евангелия – а это Радостная весть – должно приветствоваться: новые формы богослужений, конфирмационных и библейских занятий, широкое применение образов, может быть, необычных, юмористических. Если в церкви угрюмые и скучающие лица, то из нее надо бежать, а если веселые и приветливые, то в нее надо стремиться! ■



## Ist Humor in unterschiedlichen Bereichen der kirchlichen Tätigkeit angebracht?

Jewgenij Lukinow:

Das ist wie mit dem Kopftuch für Frauen in der Kirche. Für manche Gemeinden, wie auch für unsere Gemeinde in Krasnoturinsk, ist diese Frage immer noch aktuell. Und nicht weil wir so altmodisch sind. Es ist eine Frage der Einstellung zum Bibeltext, der Beziehungen zwischen den Generationen und die Frage, ob jemand zum „Stein des Anstoßes“ für andere wird. Ich muss hier oft als Blitzableiter erhalten. Die Einen rufe ich zu Geduld und Nachsicht auf, den Anderen sage ich: Ein hübsch und leicht gebundenes Tuch, das du nach dem Gottesdienst abnehmen kannst, verdirbt deine Schönheit nicht und kann dich vor bissigen Bemerkungen bewahren.

Genauso ist es auch mit dem Humor. Nicht jede Generation und überhaupt auch nicht jeder Mensch kann Humor verstehen.

Irina Solej:

Natürlich geht es in keinem Bereich der kirchlichen Tätigkeit ohne Humor, sei es die Arbeit mit Jugendlichen oder mit Erwachsenen. In den Veröffentlichungen und Aushängen sollte man auch kreative Phantasie zeigen und sie farbenfroh und auffällig gestalten, aber schon noch den zum Ort passenden Stil einhalten. Ich erinnere mich noch, welche Empörung es einmal über einen Aushang gab, der die Vorführung des neuen georgischen Films „Essen und Sex“ im Jugendclub unserer Kirche ankündigte. Obwohl am Film selber nichts Anstößiges war und er sehr lustig war. Wahrscheinlich hätten wir unter den Namen des Films eine Erklärung schreiben sollen, so in der Art „Gott hat dem Menschen zwei Grundinstinkte gegeben, aber auch den Verstand, um nicht nur den Instinkten zu folgen“.

## Brauchen wir Humor für unseren Glauben? Nützt er ihm oder ist eher das Gegenteil der Fall?

Jewgenij Lukinow:

Ja, wir brauchen ihn. Ja, er nützt. Selbst in Seelsorgegesprächen ersetzt er, richtig angewandt, eine Beruhigungstablette.

Irina Solej:

Unser Glaube ist protestantisch und darf folglich nicht in Dogmen, Regeln und Ritualen erstarren. Alles, was der Verkündigung des Evangeliums – der Frohen Botschaft – dient, muss erwünscht sein: neue Formen für Gottesdienst, Konfirmandenunterricht und Bibelstunden, extensive Verwendung von Bildern, vielleicht auch von ungewöhnlichen und humoristischen. Wenn die Leute mit finsternen und gelangweilten Mienen in der Kirche sitzen, sollte man fortlaufen, wenn sie aber fröhlich und freundlich sind, sollte man sich Mühe geben, hineinzukommen! ■

Пасха в общине Саратова  
Osterfest in der Gemeinde Saratow



# Анекдоты о вере и Церкви

☺ Умерли в один день водитель автобуса и пастор. Стоят они оба перед воротами рая. В итоге в рай отправляется водитель автобуса, а в ад – пастор.

Пастор: – Боже, я всю жизнь служил тебе верой и правдой, за что меня в ад, а водителя в рай?

Бог: – Ты говоришь, служил Мне? Когда ты читал проповеди, все в твоей церкви спали, а когда этот шофер вел автобус, у него в салоне все молились!

☺ – Почему вы не ходите в церковь?

– По трем причинам, господин пастор: во-первых, мне не нравятся ваши поучения. Во-вторых, я не люблю вашего пения. А в-третьих, в вашей церкви я впервые увидел свою жену!

☺ На венчании: «Объявляю вас мужем и женой! Теперь вы можете актуализировать ваш статус на «Фэйсбуке!».

☺ Три дамы беседуют об уменьшении количества прихожан в Церкви.

– В нашей общине иногда собирается только сорок человек.

– Это еще ничего. У нас часто мы только двадцатером.

– У нас еще хуже, – говорит третья. – Каждый раз, когда пастор говорит «возлюбленная община», я краснею.

☺ Как увеличить количество верующих в нашей стране? – Бесплатный Wi-Fi в каждую церковь!

☺ Приходит к Богу секретарь:

– К Вам пришли атеисты.

– Скажи им, что Меня нет.

☺ Встречаются два пророка. Один говорит: «Твои дела хорошо. А как мои?»

☺ Объявление в церкви: «Пожалуйста, не оставляйте без присмотра свои вещи, дабы кто-то не подумал, что это ответ на его молитвы».

☺ У vicария во время богослужения внезапно возникают проблемы с микрофоном. На приветствии он несколько раз стучит по нему, неуверенный, что микрофон работает. Тогда он восклицает:

– С микрофоном что-то не то!

– И со духом твоим! – отвечает по привычке община.

☺ Новый церковный служащий украдкой пробрался к пастору, когда тот читал проповедь, и прошептал:

– Пастор, там на хорах... играют в покер!

– Знаю, – прошептал пастор. – Но сначала я должен закончить здесь.

☺ Миссионер в Африке увидел неподалеку от себя льва, упал на колени и стал ревностно молиться. К его удивлению, лев сделал то же самое.

– Как, вы тоже христианин? – в замешательстве спросил миссионер.

– Нет, но почему бы не помолиться перед вкусным обедом?

☺ Философ и пастор спорят, какая из областей их деятельности важнее. Пастор говорит с ухмылкой:

– Философия, это всё равно что в темной комнате искать с завязанными глазами черную кошку, которой вообще не существует.

– Теология, это всё равно что в темной комнате так же с завязанными глазами искать черную кошку, которой там вовсе нет, и внезапно воскликнуть: «Нашел!», – отвечает философ.

☺ На занятиях в семинарии:

– Кто был первым либеральным теологом?

– Змей в Эдемском саду! Он первым спросил: «Подлинно ли сказал Бог?».

☺ Затонул пароход. Двое, потерпевших крушение, держатся за доску. Один из них молится:

– Господи, прости меня! Я сильно грешил: пил, гулял, обманывал... Я больше никогда...

– Стоп! – говорит второй. – На горизонте корабль!

☺ Из разговора Бога с Адамом:

– Тебе что, ребра жалко?

– Да нет, просто какое-то плохое предчувствие...

☺ Два пастора разговаривают о сборе пожертвований.

– Я всегда забираю себе купюры, а мелочь остается Господу.

– А я делаю по-другому. Я беру все деньги, подбрасываю вверх и говорю: «Возьми, Господи, что Тебе нужно!». И что падает на пол, остается мне.



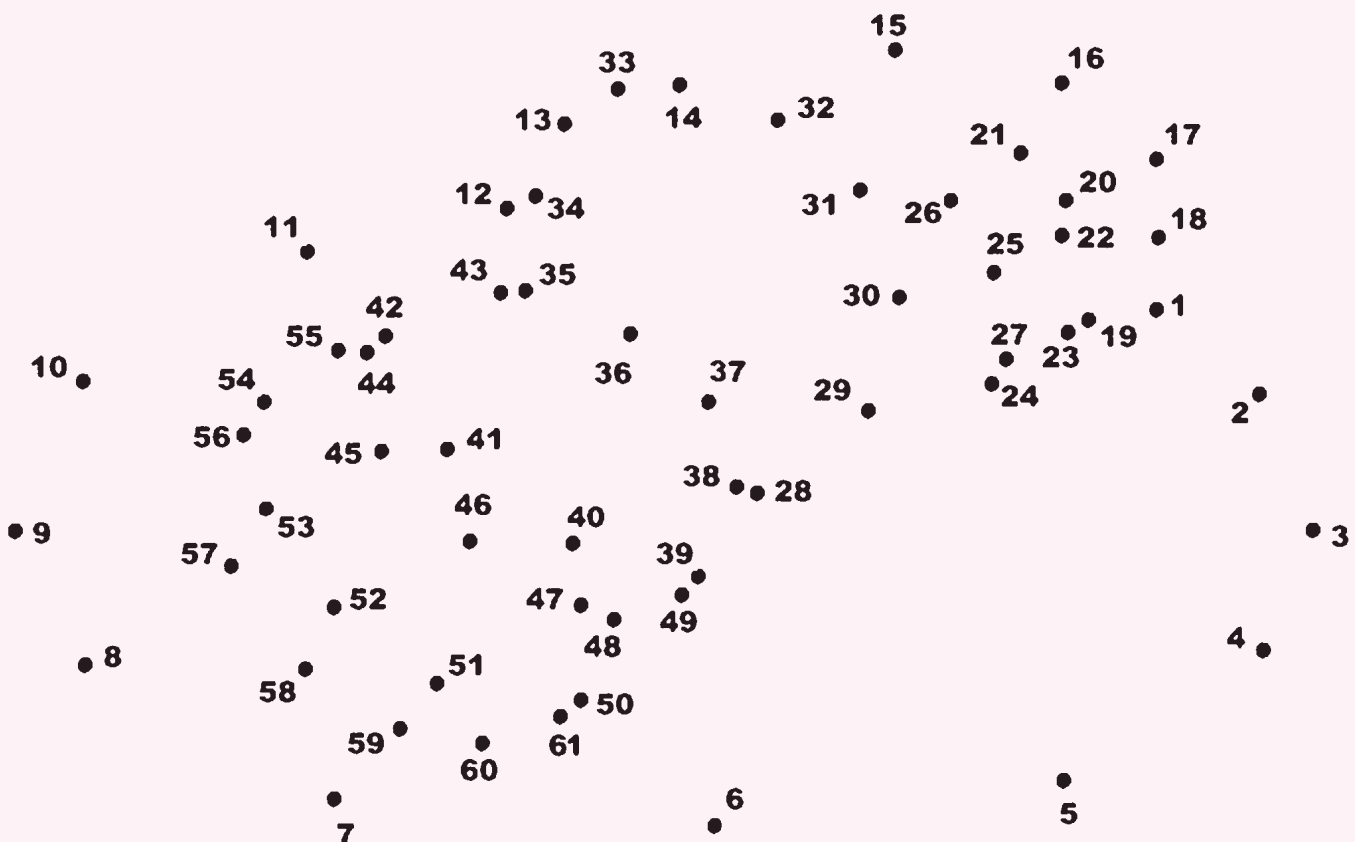


## Молитва на праздник урожая

Дорогой Господь!  
 На нашей яблоне много плодов.  
 Груши сочные и сладкие.  
 Тыквы большие и круглые.  
 Картофель и морковь в земле,  
 Капуста и зерно на полях –  
 Всё созрело для нас,  
 Чтобы сделать нас большими и сильными.  
 Это Твои дары, Господи,  
 Благодарим Тебя за них.  
 Аминь.

## Праздник урожая

В первое воскресенье октября мы отмечаем Праздник урожая.  
 Соединив все точки на рисунки, ты получишь картинку к этому празднику.  
 Раскрась ее!



# СДЕЛАЙ САМ

## Подсвечники с осенними листьями



На осенней прогулке многие любят собирать опавшие листья. Красные, оранжевые, желтые... Чтобы сохранить память о ярких осенних днях, можно использовать листья в декорировании подсвечника. В качестве основы понадобится стеклянный прозрачный подсвечник или же просто небольшой стакан. Листья надо немного подсушить, а потом с помощью клея ПВА наклеить на основу. Сверху листья также можно покрыть слоем ПВА, чтобы они дольше сохраняли свой цвет.

Например, можно сделать так, как на этих фото:





# Witze über Kirche und Glauben

☺ Ein Busfahrer und ein Pastor sind am selben Tag gestorben. Beide stehen vor dem Himmelstor. Letztendlich kommt der Busfahrer in den Himmel und der Pastor in die Hölle.

Pastor: „Gott, ich habe dir mein Leben lang treu gedient, warum komme ich in die Hölle und der Busfahrer in den Himmel?“

Gott: „Du willst mir gedient haben? Wenn du gepredigt hast, haben alle in der Kirche geschlafen, aber wenn dieser Busfahrer fuhr, dann haben alle im Bus gebetet!“

☺ „Warum gehen Sie nicht in die Kirche?“  
„Aus drei Gründen, Herr Pastor: Erstens gefallen mir Ihre Belehrungen nicht. Zweitens mag ich Ihren Gesang nicht. Und drittens habe ich in Ihrer Kirche meine Frau zum ersten Mal getroffen!“

☺ Bei einer Trauung: „Hiermit erkläre ich euch zu Mann und Frau! Jetzt könnt ihr euren Facebook-Status aktualisieren!“

☺ Drei Damen unterhalten sich über den Rückgang der Kirchenbesucher. „In unserer Gemeinde sitzen manchmal nur vierzig Leute zusammen.“ – „Das ist gar nichts. Bei uns sind wir oft nur zu zehnt.“ – „Bei uns ist es noch viel schlimmer“, erklärt die Dritte. „Immer wenn der Pfarrer sagt 'Geliebte Gemeinde', werde ich rot.“

☺ Wie kann man mehr Menschen in unserem Land zum Glauben führen? – Indem man in jeder Kirche kostenloses WLAN anbietet!

☺ Der Sekretär meldet:  
„Herr Gott, die Atheisten wollen Sie sprechen.“  
„Sagen Sie ihnen, ich bin nicht da.“

☺ Zwei Propheten treffen sich. Sagt der erste:  
"Dir geht's gut, und wie geht's mir? ..."

☺ Aushang in der Kirche: „Bitte lassen Sie ihre Sachen nicht unbeaufsichtigt liegen, damit niemand sie für eine Gebetserhöhung hält.“

☺ Der Vikar hat beim Gottesdienst Probleme mit der Mikrofonanlage. Bei der Begrüßung klopft er einige Male drauf, ist unsicher, ob es klappt. So ruft er: „Mit dem Mikrofon stimmt etwas nicht!“ Liturgisch routiniert antwortet die Gemeinde: „Und mit deinem Geiste!“

☺ Ein neuer Küster schleicht sich während der Predigt auf die Kanzel und flüstert:

„Herr Pastor, auf der Empore wird ... Poker gespielt!“

„Ich weiß“, flüstert der Pastor zurück, „aber ich kann erst, wenn ich hier fertig bin.“

☺ Ein Dampfer ist untergegangen. Zwei Schiffbrüchige halten sich an einem Brett fest. Einer der Beiden betet:

„Herr, vergib mir! Ich habe viel gesündigt: getrunken, gebuhlt, betrogen ... Ich werde nie wieder ...“

„Stopp!“, ruft der Andere, „Da hinten kommt ein Schiff!“

☺ Ein Philosoph und ein Pfarrer streiten sich darum, welcher der beiden von ihnen vertretenen Disziplinen der höhere Rang zukomme. Spöttisch meint der Pfarrer: „Philosophie ist, als ob jemand in einem dunklen Raum mit verbundenen Augen eine schwarze Katze sucht, die es gar nicht gibt.“ Darauf antwortet der Philosoph: „Theologie ist, als ob jemand in einem dunklen Raum ebenfalls mit verbundenen Augen eine schwarze Katze sucht, die gar nicht da ist und plötzlich ruft: 'Ich hab sie!'“

☺ Gott redet mit Adam:

„Tut es dir etwa leid, eine Rippe herzugeben?“

„Eigentlich nicht, ich habe bloß irgendwie eine böse Vorahnung ...“

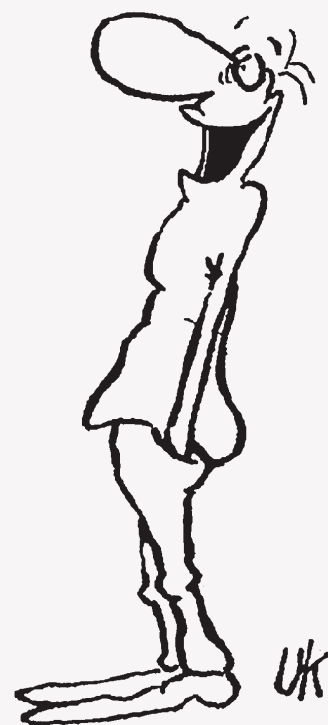
☺ Im Theologieseminar:

„Wer war der erste liberale Theologe?“

„Die Schlange im Paradies! Sie hat als Erste gefragt: ‚Sollte Gott wirklich gesagt haben ...?‘“

☺ Ein Missionar in Afrika erblickt ganz in seiner Nähe einen Löwen. Er fällt auf die Knie und beginnt inbrünstig zu beten. Zu seiner Verwunderung tut der Löwe es ihm gleich. „Sind Sie etwa auch Christ?“, fragt der Missionar verwundert. „Nein, aber warum sollte ich vor einem guten Essen nicht beten?“

☺ Zwei Pfarrer unterhalten sich über die Kollekte. Der erste meint: „Ich nehme mir immer die Scheine raus, das Kleingeld bekommt der Herr.“ Sagt der zweite: „Also ich mache das anders, ich nehme die ganze Kollekte, werfe sie hoch und sage: 'Nimm, Herr, was Du brauchst.' Und was wieder herunterfällt, gehört mir.“



Die Frohe Botschaft

# Некомедийный смех: юродивые Христа ради

## Kein komödialisches Lachen: Narren um Christi Willen

**Ч**то такое юродство для нас сегодня? Как мы употребляем это слово? Когда мы говорим кому-то «не юродствуй», мы имеем в виду «не делай вид, что ты глупее, чем ты есть на самом деле, не кривляйся». Есть в этом поведении что-то скоморошье, нечто не слишком приятное. Не думаю, что юродивые древних времен были приятными во всех отношениях людьми, скорее, наоборот. Но то, что их отличало от современного понимания слова «юродствовать» – это цель и обоснование такого поведения – они юродствовали Христа ради.

**Юродство Христа ради – это такой странный подвиг, принятый в православии. Он совершается, как уже понятно, ради Христа.** Человек отказывается не только от статуса, состояния, благополучия, но и от самой возможности



**W**as bedeutet es für uns heute, ein Narr zu sein? Wie benutzen wir das Wort? Wenn wir jemandem sagen „sei kein Narr“, meinen wir „tu nicht so, als seiest du dümmer, als du wirklich bist, sei nicht albern“. Dieses Benehmen hat etwas Possenreißerisches und eher Unangenehmes an sich. Ich glaube nicht, dass die Gottesnarren der alten Zeiten in jeder Hinsicht angenehme Personen waren, eher das Gegenteil. Aber was sie vom heutigen Verständnis des „Narren“ unterscheidet, ist Ziel und Grund ihres Verhaltens: sie waren Narren um Christi Willen.

**Narr um Christi Willen zu sein ist eine seltene, in der Orthodoxie bekannte Glaubensstat. Sie geschieht logischerweise für Christus.** Der Mensch verzichtet nicht nur auf Status, Stand und Wohlstand, sondern auch auf die Möglichkeit des vernünftigen Handelns an sich. Gemeint ist: auf die Möglichkeit, so zu handeln, dass die umgebenden Menschen es erklären und verstehen und einen selber als vernünftigen und damit vorhersagbaren Menschen wahrnehmen können.

Wir alle benötigen in irgendeiner Weise eine geordnete Welt, in der jeder Begriff, jede Handlung und jede Emotion ihre Zeit und ihren Ort hat. Diese für das psychologische Wohlbefinden notwendige Ordnung wird von den Gottesnarren mit ihrem provozierenden Verhalten durchbrochen.

Der Narr ist dumm, lächerlich, man bemitleidet oder verachtet ihn. Zugleich weisen die Provokationen der Narren die christliche Gesellschaft oft



*Наталья Окашева,  
религиовед,  
Санкт-Петербург*

*Natalja Okaschewa,  
Religionswissenschaftlerin,  
St. Petersburg*



**Виталий Графов «Московский чудотворец  
Блаженный Василий». 2006 год**

**Vitalij Grafow „Der Moskauer Wundertäter –  
der selige Basilius“. 2006**



## Юродивые появились среди монахов в конце IV века

→ действовать разумно. То есть так, чтобы твои действия могли объяснять и понимать окружающие, а тебя самого воспринимать как человека разумного, а значит, предсказуемого.

Всем нам, так или иначе, нужен упорядоченный мир, в котором у каждого понятия, действия или эмоции есть свое время и место. Этот порядок, необходимый для психологического комфорта, и нарушают юродивые своим провокационным поведением.

Юродивый глуп, смешон, вызывает жалость или презрение. В то же время провокации юродивых часто указывают христианскому обществу на его больные места. В юродстве, как в зеркале, отражаются слабости и грехи отдельных верующих или сообщества в целом.

**Позволяя смеяться над собой, юродивый заставляет людей смеяться над своими слабостями, на которые люди обычно закрывают глаза.** То есть если человек знает, что страдает алкоголизмом и старается от него избавиться, юродивому тут нечего делать. А вот если тот же человек не признается себе в этом грехе, но осуждает других – тут самое время выйти на сцену юродивому.

Ведь чаще всего под предлогом невменяемости юродивый говорит о том, о чем говорить не принято, о чем-то, что замалчивается.

Смех обнажает, вскрывает и разоблачает. Когда члены Церкви, особенно монахи, относятся к себе слишком серьезно, появляется юродство – первые юродивые, согласно агиографической литературе, появились именно среди монахов. Произошло это в египетской пустыне в конце IV века. В некую женскую обитель приходит праведник, которому было видение, что в этом монастыре он найдет великую святую. Ему показывают всех монашек, но той, которую он ищет, среди них нет. Тогда к нему приводят Исидору, пьяницу и замарашку, которая ведет себя вызывающе, нарушая принятый в монастыре порядок. В день прихода в монастырь праведника она валяется во дворе и громко храпит. В ней праведник и узнает святую из своего видения. Выясняется, что Исидора только притворялась пьяной, расшатывая тот формальный и бездушный порядок, который существовал в монастыре. Сестры скрупулезно выполняли устав, вымеряя сколько и какой еды положено каждому за обедом, согласно чину, забывая при этом о любви ко Христу.

Вслед за египетской пустыней юродство появляется в Сирии и Палестине, где юродивые не ограничиваются монастырской территорией:

**Ксения Блаженная Петербургская** – одна из наиболее известных и глубокочтимых в православной традиции российских юродивых.

Родилась она в 1732 (или в 1731) году от благочестивых и благородных родителей. По достижении совершеннолетия Ксения Григорьевна вышла замуж за придворного певчего, полковника Андрея Федоровича Петрова. Супруги жили в Санкт-Петербурге в небольшом домике на Петербургской стороне. Но через три с половиной года после свадьбы Андрей Федорович скончался от болезни. 26-летняя Ксения Григорьевна осталась вдовой. Детей у нее не было. Перед смертью муж завещал ей: «Служи Господу Богу нашему, славь Всеблагое Имя Его...».

Внезапная смерть горячо любимого мужа так поразила молодую женщину, что с ней произошел переворот. Ксения поняла, что истинного счастья на земле быть не может и всё земное служит лишь препятствием для достижения его на небе, в Боге. Тогда она раздала всё свое имущество бедным, дом подарила хорошей знакомой, а для себя избрала тяжелый путь юродства Христа ради.

Надев костюм мужа – его белье, кафтан, камзол, – она стала всех уверять, что Андрей Федорович вовсе не умер, а умерла его супруга Ксения Григорьевна. И уже больше не откликалась, если ее называли Ксенией Григорьевной, но отзывалась на имя «Андрей Федорович». Определенного местожительства Ксения не имела. Большой частью она целый день бродила по Петербургской стороне в районе прихода церкви св. Апостола Матфея, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди. Терпеливо сносила насмешки и глумления, подолгу пребывала в молитве. Согласно православной традиции, своими предсказаниями и прозорливыми советами Ксения помогла многим людям.

Так она странствовала до самой смерти, 45 лет – как гласит надпись на ее могиле на Смоленском кладбище в Петербурге. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в июне 1988 года блаженную Ксению Петербургскую причислили к лику святых.

*Из историй о блаженной Ксении Петербургской:*

«Недалеко от часовни рабы Божией Ксении находится могила Евдокии Денисьевны Гайдуковой, скончавшейся в 1827 году. Эта Гайдукова принадлежала к числу тех лиц, которых любила и иногда посещала раба Божия Ксения. Однажды зашла к ней раба Божия Ксения в предобеденное время. Обрадованная ее приходом, Евдокия Денисьевна тотчас же поспешила накрыть на стол, усадила за стол Ксению и стала угощать ее, чем Бог послал. Кончился обед. Евдокия Денисьевна стала благодарить Ксению за ее посещение и извиняться за плохое угощение.

«Не взыщи, – говорила она, – голубчик, Андрей Федорович, больше мне угостить тебя нечем, ничего сегодня не готовила».

«Спасибо, матушка, спасибо за твое угощение, – ответила Ксения, – только лукавить-то зачем? Ведь побоялась же ты дать мне уточки!»

Сильно сконфузилась Евдокия Денисьевна; в печи у нее действительно была жареная утка, которую она приберегла для отсутствующего мужа. Тотчас же бросилась Евдокия Денисьевна к печке и стала вынимать оттуда утку. Но Ксения остановила ее: «Нет, нет, что ты! Не надо, не надо, я не хочу утки. Ведь я знаю, что радехонька меня всем угостить, да боишься своей кобыльей головы. Зачем же его сердить?»

Кобыльей головой Ксения называла мужа Евдокии Денисьевны, которого очень не любила за его пьянство, грубый характер и за скверную ругань в пьяном виде».

(<http://Xeniya-spb.ru/>)

Der Bote ☪ Вестник • № 2/2015



Икона Ксении Блаженной

Ikone der seligen Xenia

auf ihre wunden Punkte hin. Im Narrentum werden wie in einem Spiegel die Schwächen und Sünden einzelner Gläubiger oder der Gemeinschaft insgesamt abgebildet. **Indem der Narr zulässt, dass man über ihn lacht, bringt er die Menschen dazu, über ihre Schwächen zu lachen, vor denen man normalerweise die Augen verschließt.**

Wenn ein Mensch also weiß, dass er an Alkoholismus leidet, und sich bemüht, davon loszukommen, hat der Narr hier nichts zu tun. Aber wenn derselbe Mensch seine Sünde vor sich selber nicht zugibt, andere aber verurteilt, dann ist der Moment für den Auftritt des Narren gekommen. Denn meistens sagt ja der Narr unter dem Vorwand der Unzurechnungsfähigkeit das, worüber man nicht spricht – etwas, was verschwiegen wird.

Lachen entblößt, reißt Verdecktes auf und überführt. Wenn die Mitglieder der Kirche, besonders die Mönche, sich selber zu ernst nehmen, tritt das Narrentum auf den Plan – die ersten Gottesnarren erschienen laut der hagiographischen Literatur unter den Mönchen. Das geschah in der ägyptischen Wüste im ausgehenden 4. Jahrhundert. In

**Die ersten Gottesnarren erschienen unter den Mönchen im 4. Jahrhundert**



**Die selige Xenia von St. Petersburg** ist eine der bekanntesten und in der orthodoxen Tradition am meisten verehrten Gottesnarrinnen Russlands.

Sie wurde 1732 (oder 1731) in einer frommen und adligen Familie geboren. Als sie volljährig war, heiratete Xenia den Hofsänger Oberst Andrei Petrow. Die Eheleute lebten in St. Petersburg in einem Häuschen im Stadtteil „Petersburger Seite“. Aber dreieinhalb Jahre nach der Hochzeit verstarb Andrei an einer Krankheit. Vor dem Tod verfügte er: „Diene dem Herrn, unserem Gott, rühme seinen allgütigen Namen...“

Der plötzliche Tod des heiß geliebten Ehemanns versetzte der jungen Frau einen solchen Schlag, dass sich ihr ganzes Leben umkremelte. Xenia begriff, dass es auf der Erde kein wahres Glück geben kann und dass alles Irdische nur ein Hindernis für das Erlangen des Glückes im Himmel, in Gott, darstellt. Da verteilte sie all ihre Habe an die Armen, schenkte das Haus einer guten Bekannten und wählte für sich den schweren Weg einer Närrin in Christus.

In den Kleidern ihres Mannes – Wäsche, Kaftan und Wams – begann sie jedem zu versichern, Andrei sei überhaupt nicht gestorben, sondern vielmehr seine Frau Xenia. Und sie hörte nicht mehr auf die Anrede „Xenia Grigorjewna“, sondern nur noch auf „Andrei Fjodorowitsch“. Xenia hatte keinen festen Wohnsitz. Meistens streifte sie den ganzen Tag durch die Straßen der Petersburger Seite im Gebiet der St. Matthäusgemeinde, wo damals ärmere Menschen in kleinen Holzhäusern lebten. Geduldig ertrug sie Spott und Hohn und verharrte lange im Gebet. In der orthodoxen Tradition heißt es, dass Xenia mit ihren Vorhersagen und umsichtigen Ratschlägen vielen Menschen geholfen hat.

So wanderte sie bis zu ihrem Tod umher – 45 Jahre lang, wie es auf ihrem Grabstein auf dem Smolensker Friedhof

in St. Petersburg heißt. Auf dem Lokalen Konzil der Russisch-Orthodoxen Kirche im Juni 1988 wurde die selige Xenia von St. Petersburg heiliggesprochen.

*Aus den Geschichten über die selige Xenia von St. Petersburg:*

„In der Nähe der Gottesmagd-Xenia-Kapelle befindet sich das Grab der 1827 verstorbenen Jewdokia Gaidukowa. Sie gehörte zu den Menschen, die die Gottesmagd Xenia liebte und manchmal besuchte. Einmal kam Xenia um die Mittagszeit zu ihr. Jewdokia freute sich über ihr Kommen und beeilte sich gleich, den Tisch zu decken. Sie bat Xenia zu Tisch und bot ihr an, was Gott ihr geschickt hatte. Nach dem Essen dankte Jewdokia für Xenias Besuch und begann sich für die schlechte Bewirtung zu entschuldigen.

„Nimm es mir nicht übel, Andrei Fjodorowitsch, mein Guter“, sagte sie, „mehr kann ich dir nicht anbieten, ich habe heute nichts gekocht.“

„Danke, Mütterchen, danke für deine Bewirtung!“, antwortete Xenia, „nur warum verstellst du dich? Du hast dich doch gefürchtet, mir etwas von deiner Ente zu geben!“

Das verwirrte Jewdokia sehr; sie hatte wirklich eine gebratene Ente im Ofen, mit der sie auf ihren abwesenden Mann wartete. Sofort rannte Jewdokia zum Ofen und begann die Ente herauszuholen. Aber Xenia gebot ihr Einhalt: „Nein, nein, bloß nicht! Lass das, lass das, ich möchte keine Ente. Ich weiß doch, dass du sehr froh wärst, mir alles anzubieten, aber Angst vor deinem Pferdekopf hast. Wieso sollte ich ihn erzürnen?“

Einen „Pferdekopf“ nannte sie Jewdokias Mann, den sie wegen seiner Trinkerei, seines groben Charakters und seiner wüsten betrunkenen Schimpftiraden gar nicht mochte.“

(<http://Xeniya-spb.ru/>)



→ теперь их можно видеть на улицах городов. Отсюда юродство распространяется по всей Византийской империи, а в XI веке проникает на Русь (первый русский юродивый, Исаакий Печерский, умер в 1090 году).

Цель юродского поведения не только привлечь внимание окружающих, но и призвать к покаянию. В этом их поведение чем-то близко поведению пророков, которые тоже совершали нетрадиционные и вызывающие поступки, чтобы донести до обывателей волю Божию. Собственно, «ругаться миру» – почти прямая «обязанность» юродивого. Особенно это касается юродивых древнерусских, которые уже очень активно показывают, что они «не от мира сего».

С точки зрения такого юродивого не он кощунствует, а общество отошло от изначальных христианских ценностей, не юродивый нарушает норму, а общество ненормально. Один из наиболее известных юродивых, Василий Блаженный (1469-1552), уничтожал товары купцов на рынке, однажды бросил камнем в икону Божьей Матери, но обнимал углы кабаков, в которых собирались пьяницы. Другой юродивый, Никола Псковский (умер в 1576 году), встречал Ивана Грозного руганью

и угрозами, причем тот в ответ просил молиться об избавлении и прощении. Юродивый смеется над самодовольством и успокоенностью верующих, и этот смех – вовсе не комедийный, он издевается и разоблачает. Не случайно юродство расцветает во времена бюрократизации и слишком тесной связи Церкви со светской властью и практически сходит на нет во времена войн и испытаний. В то же время очень часто юродивый пророчесствует, но его пророчества нужно уметь понять, ведь он никогда не говорит прямо. Так, под краской иконы, в которую бросил камнем Василий Блаженный, оказалось изображение «дьявольской хари». В калачи, которые он разбросал на рынке, были подмешаны мел и известь.

В более поздние времена юродство в России то почти исчезает, то обретает новую силу. В XX веке к юродству иногда прибегают как к способу исповедания веры. Когда обстоятельства ставят человека в такие условия, что он должен или отречься от Христа или поставить под угрозу жизнь и благополучие близких, то надеть на себя маску безумия и сохранить верность кресту – трудный, но вполне осуществимый выбор. По крайней мере, церковная история XX века знает такие примеры. Но это уже совсем другой смех. ■

## Юродивый смеется над самодовольством и успокоенностью верующих

Очередь к часовне св. Ксении Блаженной на Смоленском кладбище в Петербурге в день ее памяти 6 февраля

Schlange zu der Kapelle der hl. seligen Xenia auf dem Smolensker Friedhof in St. Petersburg an ihrem Gedenktag, 6. Februar





ein Nonnenkloster kommt ein Gottesmann, der die Vision gehabt hat, er werde in diesem Kloster eine große Heilige finden. Man zeigt ihm alle Nonnen, aber die Gesuchte ist nicht dabei. Da führt man ihm Isidora vor, eine schmutzige Säuferin, die sich herausfordernd benimmt und gegen die Klosterordnung verstößt. An dem Tag, als der Gottesmann ins Kloster kommt, liegt sie im Hof und schnarcht laut. In ihr erkennt der Gottesmann die Heilige aus seiner Vision. Es stellt sich heraus, dass Isidora sich nur betrunken stellt, um an der formalistischen und herzlosen Ordnung zu rütteln, die im Kloster herrschte. Die Schwestern hielten die Klosterregel penibel ein, jede bekam die ihrem Rang entsprechenden Portionen und Speisen zugemessen, und darüber hatten sie die Liebe zu Christus vergessen.

Nach der ägyptischen Wüste erscheint das Narrentum in Syrien und Palästina, wo die Narren sich nicht auf das Gelände der Klöster beschränken: Jetzt sind sie auf den Straßen der Städte zu sehen. Von dort verbreitet sich das Narrentum im ganzen Byzantinischen Reich, und im 11. Jahrhundert dringt es auf russisches Gebiet vor (der erste russische Narr Isaakij Petscherskij starb 1090).

Das Verhalten des Narren hat nicht nur das Ziel, die Aufmerksamkeit der umgebenden Menschen auf sich zu ziehen, sondern auch zur Buße aufzurufen. Darin ist ihr Verhalten mit dem Verhalten der Propheten vergleichbar, die ebenfalls unkonventionelle und herausfordernde Dinge taten, damit der Wille Gottes bei den biedereren Bürgern ankam. Gerade das „Verhöhnern der Welt“ ist beinahe die direkte „Pflicht“ eines Gottesnarren. Besonders betrifft das die altrussischen Gottesnarren, die schon sehr aktiv zeigen, dass sie „nicht von dieser Welt“ sind. Aus der Sicht des Narren verhält nicht er selber sich blasphemisch, sondern die Gesellschaft ist von den christlichen Werten abgekommen, nicht der Narr verstößt gegen die Norm, sondern die Gesellschaft ist unnorm. Einer der berühmtesten Gottesnarren, Basilius der Selige (1469-1552) zerstörte die Waren der Kaufleute auf dem Markt und warf einmal einen Stein auf eine Marienikone, hätschelte aber die Ecken der Weinschenken, in denen sich die Säufer versammelten. Ein anderer Gottesnarr, Nikola Salos aus Pskow (gestorben 1576) empfing Iwan den Schrecklichen mit Beschimpfungen und Drohungen, worauf dieser ihn bat, um Erlösung und Vergebung für ihn zu beten. Der Narr verlacht die Selbstzufriedenheit und Abgeklärtheit der Gläubigen, und das ist keineswegs ein komödialisches Lachen – er verspottet und überführt.

Es ist kein Zufall, dass das Narrentum zu Zeiten erblüht, wenn die Kirche bürokratisiert und zu eng mit der weltlichen Obrigkeit verbunden ist, und dass es in Kriegs- und Katastrophenzeiten beinahe verschwindet. Zugleich prophezeit der Narr häufig auch, aber seine Prophezeiungen muss



Никола Псковский

Nikola Salos aus Pskow

man verstehen können, denn er sagt nie etwas direkt. So stellte sich heraus, dass unter der Farbe der Ikone, die Basilius mit einem Stein beworfen hatte, die Abbildung einer „teuflischen Fratze“ versteckt war. In die feinen Weißbrote, mit denen er auf dem Markt um sich geworfen hatte, war Kreide und Kalk gemischt.

In späteren Zeiten verschwindet das Narrentum in Russland zeitweise fast völlig und erstarkt dann wieder. Im 20. Jahrhundert wird das Narrentum zuweilen als Mittel zum Bekennen des Glaubens angewandt. Wenn die Umstände den Menschen zwingen, entweder Christus zu verleugnen oder Leben und Wohlstand der Angehörigen zu gefährden, ist es eine schwere, aber durchaus mögliche Wahl, Christus unter der Maske des Wahnsinns die Treue zu halten. Zumindest kennt die Kirchengeschichte des 20. Jahrhunderts solche Beispiele. Aber das ist schon wieder ein ganz anderes Lachen. ■

**Der Narr verlacht  
die Selbstzufrieden-  
heit und Abgeklär-  
theit der Gläubigen**



# Непристойная истина

## Сатира эпохи Реформации



Антон Тихомиров,  
доктор теологии, пастор, ректор  
Теологической семинарии ЕЛЦ, Санкт-Петербург

Эпоха Реформации совпала с тем, что мы сегодня назвали бы «информационным бумом». В этом глубокое родство того и нашего сегодняшнего времени. Но если сегодня основным средством обмена информации стали телевидение и интернет, то тогда таким средством была печать.

Как известно, книгопечатание было изобретено в середине XV века Иоганном Гуттенбергом. Однако и во времена Лютера, почти столетие спустя, печатные книги оставались очень дорогими. Позволить

себе их иметь мог далеко не каждый. Кроме того, нельзя забывать и о том, что большинство европейского населения оставалось неграмотным. Соответственно, основную роль, как в распространении идей Реформации, так и в борьбе с ними, сыграли не книги. Носителями «информационного бума» становились, главным образом, листовки и плакаты. Они стали основным оружием в «информационной войне» того времени, начавшейся вокруг идей Лютера и других реформаторов.

Такие листовки по форме подачи материала очень напоминали современные посты в социальных сетях: яркая картинка и относительно небольшая подпись под ней. Открывая ленту Фейсбука (особенно после каких-то важных событий), тут же видишь сплошной поток карикатур, фотожаб и тому подобных изображений, высмеивающих тех или иных героев. Примерно с тем же сталкивался и житель средневекового европейского города, выходя на рыночную площадь или посещая церковь. Листовки и плакаты, часто сатирического содержания, порой можно было увидеть повсюду.

При этом, однако, разительными были и отличия той эпохи от нашей. Люди того времени еще не были «испорчены» ни пуританством, ни сексуальной революцией. Весьма натуралистичные изображения были тогда вполне естественными. Обнаженное тело или естественные отправления смущали их куда меньше, чем нас сегодня. Да, в те времена активно распространялось движение гуманизма, стремившееся к утонченности и изяществу. Но оно не могло помешать грубости народного (да и монашеского) юмора, который был характерен и для самого Лютера и который, конечно, вдохновлял авторов бесчисленных «материалов наглядной агитации».

Это касалось, разумеется, не только изображений. Вот, типичный пример лютеровского юмора: «Если дьяволу удастся пожрать меня, то он, тем самым, примет такое слабительное, от которого сведет его кишки и анус». Вполне в стиле монашеской речи того времени реформатор говаривал, что прогонял дьявола газами из задницы. При этом даже очень



На изображении видно, как Лютер, сидя над книгой, пожимает когтистую лапу люцифера...



На одной из популярных карикатур Лютер изображен в виде волынки, на которой играет сам дьявол...

и при этом его объектами могли становиться явления и люди, которые вызвали у многих благоговейное почтение, религиозные идеи, священные предметы. Для того времени это было вполне типичным. Однако, интересно, что традиция подобной сатиры, безусловно связанной и с карнавальными культурами, сохраняется в Европе по сей день. Для людей из других стран эта традиция может казаться непонятной и крайне вызывающей, чему следствием стали трагические события, связанные с журналом «Шарли Эбдо». Важно понимать, что крайне жесткая, «непристойная» сатира – не изобретение нашего времени. Она глубоко уходит своими корнями в средневековые традиции. А в эпоху ожесточенных религиозных споров она стала весьма эффективным оружием в борьбе за истину. Без такой сатиры трудно было бы представить себе, в том числе, и успех Лютера и Реформации. ■

серьезные высказывания Лютера не отличались особой политкорректностью. Скажем, в знаменитом песнопении Лютера «Даруй нам Слова благодать» (№ 236 в нашем Сборнике песнопений) на месте слов: «Срази Ты, Отче, вражью рать» изначально стояло: «Убей, Господи, папу (римского) и турок».

Соответственными были и изображения. Вот, на одной из листовок, изданных Лютером, папа римский и вся курия изображены вываливающимися из заднего прохода дьявола. Они не просто создание сатаны. Автору рисунка было мало такого полемического утверждения. Они – испражнения черта. На наш вкус такие картинки «дурно пахнут», такой юмор нам кажется недопустимым. Однако в то время подобные изображения были в порядке вещей. На другой подобной карикатуре нарисован папа, чей трон стоит в пасти изображенного как левиафан ада. Множество демонов слетаются со всех сторон, чтобы увенчать понтифика тиарой. А вот, папство рисуется как вавилонская блудница: получеловек-полузверь, отвратительный и, парадоксальным образом, невероятно соблазнительный одновременно. Еще на одном рисунке вавилонская блудница принуждает обнаженного папу римского к весьма недвусмысленным ласкам.

Впрочем, и сам Лютер становился объектом подобной сатиры. Например, на одной из популярных карикатур Лютер изображался в виде волынки, на которой играет сам дьявол. Для автора этого рисунка Лютер – его прямой инструмент, а все последователи пляшут под сатанинскую дудочку. На другом изображении видно, как реформатор, сидя над книгой, одновременно пожимает когтистую лапу люцифера и тем самым скрепляет свой с ним союз.

Да, эпоха Реформации была суровым, грубым временем. Временем взаимного ожесточения и очень злой сатиры. Такой юмор был юмором «ниже пояса»,

## Der Papstfessel zu Rom



А вот, папство рисуется как вавилонская блудница: получеловек-полузверь...



# Есть ли у Бога чувство юмора?



Франк Рудольф, доктор теологии,  
пастор, Бишоффен-Нидервайдбах

Dr. Frank Rudolph,  
Pastor, Bischoffen-Niederweidbach

**Е**сть ли у Бога чувство юмора? Как бы вы ответили на это? Я задавал этот вопрос многим. Одни не знали, что сказать, другие медлили с ответом, третьи сразу говорили «да».

Это немаловажный вопрос. Это вопрос о том, как мы представляем себе Бога. Для многих Бог – это судья и мститель, строгий и мелочно, как бухгалтер, записывающий наши грехи. Другие говорят о Боге как о чем-то милом и старомодном. А для некоторых вопрос «Есть ли у Бога юмор?» может быть неким нарушением границы.

Богослов Ансельм Грюн описывает в своей книге ангелов веселья, улыбки и юмора. Они вдохновляют нас посреди наших будней и создают нашу жизнь, говорит он. Всему свое время. Время плакать, и время смеяться.

Мой ответ: Да, у Бога есть юмор. Как такового нет места в Библии, которое непосредственно говорит об этом. Но есть как минимум два доказательства и две истории, которые свидетельствуют о том, что у Бога есть юмор.

Первое доказательство – это просто вывод, который можно сделать из следующего: Бог сотворил человека по своему образу, человек обладает юмором, следовательно, и Бог обладает юмором. Но это, как уже сказано, лишь вывод, и потому не достаточно убедительно. Но это только первое доказательство.

Второе доказательство: у Бога есть чувства, Он радуется, это подтверждает Библия. Если Бог радуется, то почему Он не может иметь чувство юмора? Радость, смех и юмор – зачастую, это одно и то же.

Смеется ли Бог? О том, что Бог смеется, говорится в псалмах. К примеру, в Пс. 36:

«Господь же посмеивается над ним». Юмор и смех всегда связаны с человеческими качествами. Обычно смеются над слабостями, мелочностью, заносчивостью и глупостью людей. Бог смеется над теми, кто борется с Ним, об этом неоднократно упоминается в псалмах.

Но кроме этого есть как минимум два сюжета, в которых можно увидеть юмор Бога. Я имею в виду историю Валаама (Числ. 22) и Ионы. В рассказе о Валааме Бог дарует ослице способность говорить. И она говорит и поучает пророка. Это необычно и забавно. В истории с Ионой у Бога добрый юмор, который противостоит лишенной юмора узколобости.

А что же Иисус? Смеялся ли Иисус? Улыбается ли Он? Рассказывается о том, что Иисус плакал, но ничего не говорится о том, что Он смеялся. Ему были присущи лишь плач и сострадание? Конечно, нет. Я думаю, что Иисус как истинный Бог и истинный Человек обладал всеми человеческими эмоциями. Он улыбался и смеялся. Его серьезность и радость, боль и смех не исключали друг друга. Он нес людям благовест Бога. Эта весть радостная и порой даже веселая! Он радовался, сидел вместе с людьми и выпивал с ними, был на свадьбе и сотворил вино. Он брал детей на руки и радовался. Он смотрел на людей с любовью, а смотрящий на кого-либо с любовью не может глядеть серьезно. Иисус находил радость в цветении лилий на полях. И своим последователям Он дал обетование, которое записано в нагорной проповеди: «Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь» (Лк. 6,21).

А как же быть христианам: можно ли нам улыбаться и смеяться – или это запрещено?

Всегда были и есть те, кто считает: христианам не позволителен смех. Как рассказывают, один из великих отцов Церкви Иоанн Златоуст много веков назад читал проповедь и защищал мнение о том, что христиане не должны смеяться. Как повествует анекдот, слушавшие выкрикнули ему, что хотят увидеть его слезы.

У христиан есть много поводов для смеха. Они знают Бога как своего Творца. Он утешает их и является основой их жизни. Он слышит их молитвы. Христиане переживают тяготы, но – так же как и у Христа – их серьезность и радость,

**О том, что Бог смеется, говорится в псалмах**

# Hat Gott Humor?

**H**at Gott Humor? Was ist ihre Antwort? Ich habe die Frage mehreren Personen gestellt. Die einen wussten es nicht, die anderen zögerten, die dritten haben gleich „Ja“ gesagt.

Das ist keine unwichtige Frage. Denn es ist eine Frage, wie wir uns Gott vorstellen. Für viele ist Gott der Richter und Rächer, der streng ist und kleinlich wie ein Buchhalter unsere Sünden notiert. Andere sprechen von Gott, als sei er etwas süßlich oder altmodisch. Bei dem einen oder der anderen stößt die Frage, „Hat Gott Humor“ möglicherweise an eine Grenze.

Anselm Grün beschreibt uns die Engel der Heiterkeit, des Lächelns und des Humors. Diese Engel sind inspirierende Begleiter für unsere alltäglichen Wege und lebensgestaltende Kräfte, so sagt er. Alles hat seine Zeit. Es gibt eine Zeit zum Weinen und eine Zeit zum Lachen.

Meine Antwort ist: Ja, Gott hat Humor. Es gibt zwar keine Bibelstelle, die das klar und deutlich aussagt, aber es gibt insbesondere zwei Indizien und zwei Geschichten, die es nahe legen, dass Gott Humor hat.

Das erste Indiz dafür ist nur eine Schlussfolgerung und die geht so: Gott hat den Menschen nach seinem Bilde geschaffen, der Mensch hat Humor, also hat Gott auch Humor. Das ist – wie gesagt – nur eine Schlussfolgerung und deshalb noch nicht ganz überzeugend, aber es ist ein erstes Indiz.

Ein zweites Indiz: Gott hat Gefühle, er freut sich, das ist in der Bibel belegt. Wenn Gott sich freut, warum sollte er dann nicht auch Humor haben? Freude, Lachen und Humor sind oft das gleiche. Lacht Gott? Es gibt in den Psalmen die Aussage, dass Gott lacht. Etwa in Psalm 37: Und Gott lachte über seine Feinde. Humor und Lachen hat immer etwas mit Menschen zu tun. Man lacht über die Schwäche und Kleinheit, die Kleinlichkeit, die Anmaßung und Dummheit der Menschen. Gott lacht über die, die ihn bekämpfen, so steht es mehrfach in den Psalmen.

Außerdem gibt es mindestens zwei Erzählungen, an denen man Gottes Humor erkennen kann. Ich denke an Bileam (Numeri 22) und Jona.

In der Erzählung von Bileam schenkt Gott dem Esel die Fähigkeit zu sprechen. So spricht der Esel und belehrt den Propheten, das ist ungewöhnlich und lustig. In der Geschichte von Jona hat Gott einen gütigen Humor und dieser Humor wendet sich gegen humorlose Engstirnigkeit.

Und wie ist das mit Jesus? Hat Jesus gelacht? Lächelt er? Es wird überliefert, dass Jesus geweint hat, aber nicht, dass er gelacht hat. Hatte er nur Weinen und Mitleid als menschliche Regung? Wohl nicht. Ich gehe davon aus, dass Jesus als wahrer Gott und wahrer Mensch alle menschlichen Gefühle hatte. Er hat gelächelt und gelacht. Bei ihm haben sich Ernst und Freude, Schmerz und Lächeln nicht ausgeschlossen. Er hat den Menschen die frohe Botschaft Gottes erzählt. Diese Botschaft ist froh und oft fröhlich! Er hat sich gefreut, er hat mit Menschen gegessen und getrunken, er war auf einer Hochzeit und hat Wein gemacht. Er hat die Kinder in die Arme genommen und sich gefreut. Er hat die Menschen voll Liebe angesehen und wer jemanden voll Liebe anschaut, der schaut nicht ernst. Jesus hatte seine Freude an dem Blühen der Lilien auf den Feldern. Und Jesus hat seinen Leuten eine Verheißung gegeben, sie steht in der Bergpredigt: „Selig seid ihr, die ihr jetzt weint, denn ihr sollt lachen.“ (Lk. 6,21)

Es gibt in den Psalmen die Aussage, dass Gott lacht



Мадонна со смеющимся Младенцем Христом (ок. 1250 года)

Madonna mit dem lachenden Kind ("Fuststraßen-Madonna") (um 1250)



→ боль и смех не исключают друг друга. У христиан есть обетование от Самого Христа: даже если сейчас вы плачете, в Царстве Божьем будете смеяться. Зная это, можно с легкостью смеяться и улыбаться.

«Юмор – это когда смеются вопреки», – сказал немецкий писатель Отто Бирбаум. Этот «смех вопреки» и в трудные моменты является выражением надежды и определенного самосознания. Поэтому христиане смеются. Они могут смеяться, потому что в их сердце живет Дух Божий, Божья любовь и Божья радость. Их смех – это предвосхищение смеха христиан в новом Царстве Бога. Смех христиан – свидетельство тому, что это новое Царство уже началось. В новом Царстве Бога мы будем смеяться, потому что будем не только верить в победу Бога над злом и провозглашать ее, но и видеть своими глазами. В новом Царстве Божьем мы будем смеяться, видя, что Бог действительно превзошел над всем, что угнетает. Мы можем смеяться, ликовать и славить уже сейчас, потому что Бог – победитель.

Да, я думаю, у Бога есть юмор. Остается лишь небольшое сомнение, ведь юмор очень многообразен. Не всякий вид юмора можно подразумевать, говоря о Боге. Юмор – это лишь один из множества способов, которыми Он проявляет Себя. Юмор – это разновидность многообразных и удивительных возможностей Его действия. Но даже если вдруг окажется, что Бог не обладает юмором, то тогда Он посылает нам – Своему творению и возлюбленным людям – ангелов веселья, юмора и улыбок, чтобы наша жизнь была легче и богаче. ■

Он посылает нам ангелов веселья, юмора и улыбок...

Er schickt uns die Engel der Heiterkeit, des Humors und des Lächelns...



[www.maka-unikat.de](http://www.maka-unikat.de)

Und wie ist das mit den Christen und den Christinnen: Dürfen wir lächeln und lachen – oder ist das verboten?

Es gibt und gab immer wieder Leute, die sagen, dass Christen und Christinnen nicht lachen dürfen. Ein großer Lehrer der Kirche – Johannes Chrysostomos – hat vor langer Zeit angeblich eine Predigt gehalten und die Meinung vertreten, Christen dürften nicht lachen. Der Anekdote nach haben die Leute ihm zugerufen, dass sie Tränen bei ihm sehen wollen.

Christen und Christinnen haben viel zu lachen. Sie kennen Gott als ihren Schöpfer, er tröstet sie und er ist ihr Grund. Er hört Gebet. Christen erleben Schweres, aber auch bei den Christen und Christinnen schließen sich – wie bei Jesus – Ernst und Freude, Schmerz und Lachen nicht aus. Und Christen haben die Verheißung von Jesus persönlich: Auch wenn ihr jetzt weint, in Gottes Reich werdet ihr Lachen. Auf dieser Grundlage fallen das Lächeln und das Lachen leicht.

„Humor ist, wenn man trotzdem lacht“, das ist so etwas wie die Definition von Humor. Dieses „Trotzdem-Lachen“ ist auch in schweren Momenten der Ausdruck von Hoffnung und Selbstbewusstsein. In diesem Sinne lachen Christen und Christinnen. Sie können lachen, weil sie Gottes Geist, Gottes Liebe und Gottes Freude in ihrem Herz haben. Ihr Lachen ist das vorweggenommene Lachen der Christen und Christinnen in Gottes neuem Reich. Das Lachen der Christen und Christinnen zeigt, dass Gottes neues Reich schon begonnen hat. In Gottes neuem Reich werden wir lachen, weil wir Gottes Sieg über alles Schlimme nicht nur glauben und verkündigen, sondern direkt vor Augen sehen. In Gottes neuem Reich lachen wir, weil wir sehen, dass Gott allem Bedrückenden tatsächlich überlegen ist. Wir dürfen jetzt schon lachen, jubeln und rühmen, weil Gott der Sieger ist.

Ja, ich meine, Gott hat Humor. Nur ein kleiner Zweifel bleibt, denn Humor ist sehr vielfältig. Nicht jede Art von Humor kommt wohl für Gott in Frage. In seiner Freiheit, in seiner Andersartigkeit ist Humor aber wohl eine kleine von vielen Weisen, wie Er wirken kann. Humor ist eine Art Seiner vielfältigen und überraschenden Handlungsmöglichkeiten. Aber auch wenn Gott keinen Humor haben sollte, so schickt er uns als seinen Geschöpfen und geliebten Menschen die Engel der Heiterkeit, des Humors und des Lächelns, damit unser Leben reicher und leichter wird. ■

**Всегда были  
и есть те, кто счита-  
ет, что христианам  
не позволителен смех**

**Es gibt und gab immer wieder  
Leute, die sagen, dass Chri-  
sten und Christinnen nicht  
lachen dürfen**

*В прошлом номере в этой рубрике речь шла о Яне Гусе, которого особенно вспоминают в этом году. Теперь мы предлагаем вернуться еще на полвека назад и поговорить о другой, не менее важной для Реформации, фигуре – английском теологе Джоне Уиклифе, жившем в XIV веке.*

# Казненный после смерти: Джон Уиклиф

**Д**жон Уиклиф (John Wycliffe) родился в Йоркшире, скорее всего, в деревушке Уиклиф-он-Тис, неподалеку от Ричмонда. От ее названия и происходит его фамилия. Годом его рождения считается 1328 год, хотя точная дата нам неизвестна. Его родители принадлежали к местной знати и являлись вассалами Джона Гонта, герцога Ланкастерского, третьего сына короля Эдуарда III.

Несмотря на это, детство и отрочество будущего теолога мало отличались от ранних лет любого деревенского мальчишки, выросшего среди лесов в приграничном графстве. Первым учителем юного Джона был настоятель деревенской церкви Джон де Клерво. Однако способному юноше хотелось продолжить образование. Уиклиф поступил в Оксфордский университет с намерением стать юристом. Но затем изменил свои



планы и избрал церковное поприще. В 1356 году он получил степень бакалавра свободных искусств, в 1360 году – степень магистра свободных искусств. После этого его назначили приходским священником в деревушку Филлингил в Линкольншире.

Однако Уиклиф хотел учиться дальше, и в 1363 году ему официально разрешили вернуться в Оксфорд, чтобы получить богословское образование. Будущий богослов в те времена должен был в течение четырех лет слушать лекции, а затем в течение нескольких лет участвовать в формальных диспутах. В качестве «выпускной работы» доктор богословия должен был изучить и прокомментировать четыре книги «Речений» Петра Ломбардского, схоласта XII века. Его сочинения считались классическим учебником теологии в средневековых университетах. За годы обучения Уиклиф прославился в Оксфорде как выдающийся теолог и самый горячий и непримиримый участник диспутов. Его университетская карьера сначала складывалась неплохо. В 1369 году он получил степень магистра теологии, в 1372 – доктора теологии.

В 1365 году Архиепископ Кентерберийский Айслип назначил Уиклифа ректором нового оксфордского колледжа, называвшегося Кентербери-Холл. Однако вскоре Уиклиф оказался втянут в конфликт между светскими студентами и членами монашеских орденов, учившимися в колледже. И новый Архиепископ, занявший кафедру после смерти Айслипа в 1366 году, принял решение сместить Уиклифа. Тот подал апелляцию в папскую курию и продержался на своей должности еще пять лет, пока шло разбирательство, но папский суд в итоге принял решение не в его пользу. Самолюбие Уиклифа, вероятно, было уязвлено, и с тех самых пор между ним и оксфордскими «братьями» – членами нищенствующих орденов существовала



*Зоя Метлицкая, историк-медиевист, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва*

Джон Уиклиф (1328-1384)



→ скрытая (а иногда и открытая) вражда. Но в действительности у него не было поводов оплакивать эту потерю, поскольку в 1372 году его пригласил к себе на службу Джон Гонт, вероятно, самый влиятельный человек в Англии того времени.

Исполняя поручения герцога, Уиклиф приобщился к политическим дебатам, важнейшей темой которых было право короля (и, соответственно, право Папы) облагать налогами английскую

Церковь. Впечатления, полученные

в ходе этих дискуссий, а также негативный опыт общения

с клириками в бытность ректором Кентербери-Холла,

вероятно, еще были живы в душе Джона Уиклифа,

когда он писал свои первые трактаты, вызвавшие

недовольство церковных иерархов.

Но истоки проблемы лежали глубже – в его философских воззрениях.

В молодости Уиклиф, как и многие его оксфордские

коллеги, находился под сильным влиянием идей Уильяма Оккама

(1287-1347). Как приверженец Оккама и сторонник философского направления, называвшегося «номинализм» и восходившего к идеям

Аристотеля, он утверждал, что существуют только индивидуальные вещи. А общие понятия, возникают как результат обобщения и являются продуктом деятельности человеческого разума. Однако со временем Уиклиф отверг оккамовский номинализм и стал убежденным поборником реализма. Это философское течение утверждало след за Платоном, что началом всех вещей являются «идеи», «универсалии», существующие в божественном разуме, а индивидуальные вещи, присутствующие в мире, являются их более или менее точным отражением. В представлениях Уиклифа у всех явлений и вещей имелись свои «идеальные» образы, модели, которые выражали их истинную, правильную суть.

Именно логичное и последовательное воплощение этих идей привело Джона Уиклифа к учению о Церкви, которое потом взяли на вооружение сторонники церковных реформ в Англии и в Богемии, и к идеям о Евхаристии, которые стоили ему университетской карьеры.

Именно логичное и последовательное воплощение этих идей привело Джона Уиклифа к учению о Церкви, которое потом взяли на вооружение сторонники церковных реформ в Англии и в Богемии, и к идеям о Евхаристии, которые стоили ему университетской карьеры.

Уиклиф исходил в своих рассуждениях из того, что Священное Писание как «идея», «универсалия», воплощением которой является данная людям Библия, существовало в божественном разуме еще до Творения. И, соответственно, каждое слово в Библии истинно и исходит непосредственно от Бога. Но если это так, то **все явления религиозной жизни, которые не описаны в Библии, являются искажениями божественной идеи и (как считал Уиклиф в конце жизни) работой антихриста.** Исходя из этого простого принципа, Уиклиф перечеркивал всю церковную традицию – сочинения Отцов Церкви, каноническое право, папские буллы, сложившиеся обряды, календарь и т.п.

«Идеальная» Церковь, считал Уиклиф, также существовала предвечно. Ее образ можно найти в Священном Писании. И то, что не соответствует этому образу, просто не является Церковью. Он утверждал, что корнем зол, поразивших «видимую» Церковь, являлось владение собственностью. Поскольку право собственности, появившееся после грехопадения, не присутствовало в божественном замысле, а возникло вследствие греха. В полном соответствии с предписаниями Ветхого Завета клирики должны получать десятину – но только в том случае, если они честно выполняют свои обязанности. Мысль о том, что Церковь не должна владеть собственностью, во времена Уиклифа была отнюдь не новой. Но он не только указал на проблему, но и предложил свое решение. По его мнению, помочь Церкви, избавив ее от излишнего богатства, должна светская власть. Король, пишет он, является помазанником Божиим, наместником Бога на земле. И именно он отвечает за всё, что касается земной жизни, в том числе, за состояние «видимой» Церкви.

Идеи Уиклифа вызвали резкое неприятие у высшего духовенства. Дважды – в 1377-1378 гг. – его вызывали на архиепископский суд, чтобы задать вопросы по поводу его богословских идей. Но оба раза могущественные покровители из окружения Джона Гонты защитили его. Однако непреклонность и упорство Уиклифа в конце концов утомили герцога, и он решил избавиться от столь беспокойного помощника. Уиклиф вернулся в Оксфорд. Однако и там ему не было покоя. Его пламенные и убедительные выступления в диспутах и непрерывная преподавательская деятельность снискали ему симпатии молодых наставников и студентов, среди которых он приобрел немало последователей. Популярность Уиклифа испугала Уильяма Бертона, канцлера Мертон-Колледжа. Он собрал комиссию из восьми монахов и четырех представителей белого духовенства, чтобы они оценили ортодоксальность воззрений Уиклифа по поводу Евхаристии. Уиклиф в отличие от ряда его последователей, утверждавших, что Причастие – просто общая трапеза в память

**Уиклиф  
исходил в своих  
рассуждениях из того,  
что Священное Писание  
как «идея», «универсалия»  
существовало в божественном разуме еще  
до Творения**

Уильям Фредерик Йемс  
«Уиклиф дает "бедным  
священникам" свой  
перевод Библии»





## В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**  
Юлия Другова / Julia Drugowa

Проповедь / Predigt **4–5**

Как запах от поля  
Wie der Geruch des Feldes  
Жанибек Батенов / Shanibek Batenow

Тема номера: «**Время смеяться**»

Unser Thema: „**Lachen hat seine Zeit**“

Говорящая ослица, муж по имени «дурак»  
и две тысячи свиней  
Sprechende Eselin, Mann namens Tor  
und zwei Tausend Schweine **6–10**  
Гизела Маттье / Dr. Gisela Matthiae

Для чего мы шутим? **11**  
Дмитрий Ольшанский

«Если в церкви угрюмые лица,  
из нее надо бежать!»  
„Wenn die Leute mit finsternen  
Mienen in der Kirche sitzen,  
sollte man fortlaufen!“ **12–14**

Евгений Лукинов, Ирина Солей  
Jewgenij Lukinow, Irina Solej

Анекдоты о вере и Церкви  
Witze über Kirche und Glauben **15,18**

Некомедийный смех:  
юродивые Христа ради  
Kein komödialisches Lachen:  
Narren um Christi Willen **19–23**  
Наталья Окашева / Natalja Okaschewa

Непристойная истина **24–25**  
Антон Тихомиров

Есть ли у Бога чувство юмора?  
Hat Gott Humor? **26–28**  
Франк Рудольф / Dr. Frank Rudolph

Детская страничка **16–17**

Молитва на праздник урожая. Соедини точки.  
Сделай сам подсвечники с осенними листьями

К 500-летию Реформации

Казненный после смерти:  
Джон Уиклиф **29–31**  
Зоя Метлицкая

Молитва / Gebet

Я – Твое дерево / Ich dein Baum **31**  
Доротея Зелле / Dorothee Sölle

## В Е С Т Н И К

Журнал Евангелическо-  
Лютеранской Церкви в России  
выходит 3 раза в год

Редактор журнала  
Елена Дякина

Верстка  
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык  
Марина Худенко  
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов  
Христине Мюллер

Мнение редакции может  
не совпадать с точкой  
зрения автора

Адрес:  
Россия,  
191186, Санкт-Петербург,  
Невский пр., 22-24  
Тел.: (812) 571-94-17  
E-mail: bote@elkras.ru  
При перепечатке  
ссылка обязательна  
Регистрационное  
свидетельство № 018676  
от 7 апреля 1999 года  
Отпечатано в типографии  
ООО "Пионер принт": Россия,  
194156, Санкт-Петербург,  
пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л

Подписан в печать  
21.07.2015

Тираж: 1100 экз.

## DER BOTE

Zeitschrift der Evangelisch-  
Lutherischen Kirche in Russland  
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion  
Elena Djakiwa

Lay-Out  
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche  
Marina Chudenko  
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte  
Christine Müller

Namentlich gekennzeichnete  
Artikel geben nicht grundsätzlich  
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24  
191186 St. Petersburg,  
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH "Pionier print",  
Russland 194156,  
St. Petersburg,  
Engelsa pr., 13/2, „Л“  
Redaktionsschluss –  
21.07.2015

Auflage: 1100

о Тайной Вечере, не отрицал пресуществление как Таинство, однако настаивал на том, что материя хлеба и вина не превращается физически в Тело и Кровь, а соединяется с их духовными субстанциями. Тем не менее, комиссия обвинила его в ереси по двенадцати пунктам и потребовала запретить Уиклифу преподавать. Официальный ответ на обвинения, представленный Уиклифом, не изменил его судьбы. А Джон Гонт отказался заступиться за своего бывшего протеже, и Уиклифу пришлось покинуть Оксфорд.

Если бы летом 1381 года не начался крестьянский бунт, церковные иерархи, возможно, удовлетворились бы изгнанием Уиклифа из университета, лишившим (как казалось) его возможности приобрести новых сторонников. Но поскольку во многих местах восставшие громили монастыри и церкви и даже ограбили кортеж и убили Архиепископа Кентерберийского, в сознании церковных иерархов действия восставших стали ассоциироваться с антицерковными идеями оксфордского наставника. Новый Архиепископ, Куртено, избранный на место убитого прелата в январе 1382 года, решил покончить с «уиклифизмом» раз и навсегда. Он собрал конклав из 14 докторов светского и канонического права, которые рассмотрели 24 тезиса из работ Уиклифа и признали, что его учение является ересью. Уиклифа обвинили, в частности, в том, что он отрицает пресуществление, действительность мессы и власть Папы. Куртено получил от короля официальный указ, в котором королевской властью запрещалось распространять еретические идеи. С этим указом он отправился в Оксфорд, где под давлением все университетские последователи Уиклифа отреклись от своих взглядов.

Сам Уиклиф дожил более или менее благополучно последние годы жизни в своем приходе Латтерворт. Там по его призыву и при активном

участии его секретаря Джона Парви началась работа по переводу Священного Писания на английский язык. Будучи, несомненно, инициатором этого труда, Уиклиф, как считают современные исследователи, едва ли внес существенный практический вклад в эту работу (как и в создание приписываемых ему «поздних» трактатов). Первый вариант перевода, созданный, скорее всего, под руководством оксфордского наставника свободных искусств Николаса Херефорда, представлял собой просто «корявый» подстрочник. Он, очевидно, не предназначался для широкого распространения, а должен был служить подспорьем для проповедника, которому потребуются во время проповеди процитировать Священное Писание. Уже после смерти Уиклифа появился второй, более вольный перевод, получивший широкое распространение и названный «Библией Уиклифа».

Умер Уиклиф в декабре 1384 года во время мессы и был похоронен на церковном кладбище.

В 1415 году Собор в Констанце, приговоривший к сожжению Яна Гуса, признал Уиклифа «ересархом». В Англию было направлено повеление выкопать его бренные останки из могилы, сжечь и развеять прах по ветру. Однако епископ Линкольна, в епархию которого входил бывший приход Уиклифа, был один из его бывших учеников, и у него не хватило духу осквернить прах своего любимого наставника. Приказание Папы было исполнено только в 1428 году. ■

В Англию было  
направлено повеле-  
ние выкопать останки  
Уиклифа  
из могилы, сжечь  
и развеять прах  
по ветру

Молитва

Gebet

### Я – Твое дерево

Ты сочинил меня, Боже,  
То, как я учусь ходить прямо  
И преклонять колени,  
Красивее, чем я сейчас,  
Счастливее, чем я себе позволяю быть,  
Свободнее, чем нам разрешено.  
Не переставай сочинять меня, Боже,  
Я не хочу забыть о том,  
Что я – Твое дерево,  
Посаженное при потоках воды живой.

Доротея Зелле

### Ich dein Baum

Du hast mich geträumt, Gott,  
wie ich den aufrechten Gang übe  
und niederknien lerne,  
schöner als ich jetzt bin,  
glücklicher als ich mich traue,  
freier als bei uns erlaubt.  
Hör nicht auf, mich zu träumen, Gott,  
ich will nicht aufhören, mich zu erinnern,  
dass ich dein Baum bin,  
gepflanzt an den Wasserbächen des Lebens.

Dorothee Sölle